

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Процессуально-криминалистические аспекты вещественных доказательств в
уголовном судопроизводстве»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ И.И. Пиндюр
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____ М.Н. Соскина
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ.....	6
1.1 Понятие и значение вещественных доказательств.....	6
1.2 Классификация вещественных доказательств.....	22
ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	38
2.1. Собираение вещественных доказательств.....	38
2.2. Проверка и оценка вещественных доказательств.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Вещественные доказательства могут быть использованы для установления практически любого обстоятельства, подлежащего доказыванию в рамках уголовного дела. Они по праву признаются законом полноценными доказательствами, которые, как и прочие доказательства, подлежат проверке и оценке.

Исходя из актуальной судебной практики, вещественные доказательства фигурируют практически в каждом уголовном деле, и зачастую играют важнейшую роль при расследовании преступления, а также установления виновности или невиновности обвиняемого.

Вещественные доказательств обладают двумя особенностями, объясняющими столь строгое законодательное регулирование этого института уголовного процесса. Речь идет об их неповторимости и существенной ценности в ряде случаев.

Специфика вещественных доказательств, их подробное и строгое законодательное регулирование, а также их практически повсеместное использование при рассмотрении уголовных дел обуславливают актуальность темы, выбранной автором настоящей работы.

Целью настоящей работы является комплексный анализ института вещественных доказательств в уголовном процессе. Автор считает необходимым исследовать понятие и признаки вещественных доказательств, изучить их классификацию на виды по всем возможным основаниям, а также проанализировать процессы проверки, оценки и определения судьбы вещественных доказательств.

Достижение поставленной цели позволит автору выявить недостатки в существующей модели рассматриваемого института, как присутствующие в его законодательном регулировании, так и возникающие в процессе его применения на практике, и в дальнейшем предложить способы их устранения.

Для достижения вышеупомянутой цели автором поставлены следующие задачи настоящей работы:

1. Проанализировать предлагаемые законодателем и учеными-правоведами определения понятия «вещественное доказательство», выявить присутствующие в них преимущества и недостатки, и с их учетом выработать новое определение вещественного доказательства, охватывающее все его признаки, логически корректное и отвечающее всем современным требованиям.

2. Исследовать закрепленные в законодательстве и выработанные различными авторами классификации вещественных доказательств, сопоставить их, и, при необходимости, предложить дополнительные классификации для охвата всего многообразия вещественных доказательств.

3. Изучить институт собирания вещественных доказательств, включающий в себя их обнаружение, фиксацию, изъятие и хранение, а также проанализировать его законодательное регулирование и подходы к нему со стороны деятелей юридической науки.

4. Проанализировать законодательное регулирование института проверки и оценки вещественных доказательств, а также теории, предлагаемые различными авторами и имеющие непосредственное отношение к рассматриваемым институтам.

5. Исследовать правоприменительную практику, имеющую отношение к объекту настоящей работы.

Объектом дипломной работы являются правоотношения, возникающие при собирании, проверке, оценке, использовании и хранении вещественных доказательств в рамках уголовного судопроизводства.

Предметом настоящей работы являются правовые нормы, регулирующие институт вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и практика их применения.

Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации стали нормативной основой дипломной работы.

В теоретическую основу настоящей работы легли работы таких ученых-юристов, как К.Ф. Гуценко, Н.А. Селиванов, Ю.П. Боруленков, И.Б. Михайловская, М.М. Выдря и др. Кроме того, в рамках работы исследованы материалы судебной практики Верховного суда Российской Федерации, а также судов Челябинской области.

Структура дипломной работы соответствует ее целям и задачам и представляет собой введение, две главы, четыре параграфа, заключение и библиографию.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

1.1 Понятие и значение вещественных доказательств

«...вещественные доказательства являются самыми надежными, неподкупными и верными свидетелями»¹.

Сформулированное в статье 81 УПК РФ понятие вещественных доказательств не обладает принципиальными отличиями от понятия, которое содержалось в статье 83 УПК РСФСР. Даваемое вещественным доказательствам определение до сих пор представляет собой лишь перечисление их возможных видов, что значительно затрудняет познание сущности данного термина, и, помимо прочего, не позволяет с достаточной четкостью отграничить друг от друга различные виды доказательств, в том числе от образцов, используемых для сравнительного исследования, а также иных документов. Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день казуистический характер определения вещественных доказательств остается неизменным. В связи с этим, следуя букве п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, вещественным доказательством можно назвать практически любое доказательства, ведь каждое доказательство, каким бы оно ни было, способно стать средством для обнаружения преступления, а также установления обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. Критерий определения вещественных доказательств, предусмотренного вышеупомянутой нормой, слишком широк.

Существенно обобщая, можно прийти к выводу о том, что вещественные доказательства – материальные последствия или следы

¹Сперанский, Б. Цит. по: Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия / сост. И.В. Смолькова. – М.: Юрлитинформ-2012 – С. 328.

преступления. Они фактически принимали участие в расследуемом событии, были созданы, перемещены, видоизменены в результате преступных действий, и этим и обуславливается их роль как средства познания.

Доказательственное значение имеют их физические свойства (например, размер и конфигурация следа), местонахождение (например, похищенная вещь, обнаруженная у обвиняемого) либо факт их создания (изготовления) или видоизменения (например, фальшивая монета, поддельный документ и т. п.). Таким образом, вещественные доказательства, как и все иные, являются носителями доказательственной информации, только эта информация содержится в них в естественной (некодированной) форме¹.

Л. Т. Ульянова определяет вещественные доказательства как «... предметы материального мира, сохранившие свойства, способные устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, собранные, проверенные и оцененные в установленном законом порядке»².

Н. А. Селиванов полагает, что вещественные доказательства это «предметы, которые в силу своей связи с событием преступления и подлежащими выяснению обстоятельствами, исключаящими виновность, способствуют предварительному расследованию и правильному разрешению дела в суде, приобщены к делу в качестве таковых специальным документом»³.

В. К. Бобров под вещественными доказательствами понимает «материальные носители доказательственной информации»⁴.

В. А. Михайлов по этому вопросу делится следующим мнением: «Вещественные доказательства — это материальные предметы (вещи),

¹ Орлов, Ю.К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук/Ю.К. Орлов. - М., 1970. - С. 13.

² Уголовный процесс: Учебник / К.Ф. Гуценко. - М., 1996. - С. 127.

³ Селиванов, Н.А. Вещественные доказательства». - М., 1971. - С. 11.

⁴ Советский уголовный процесс: Учебник / В.П. Божьева. - М., 1990. - С. 111.

которые носят на себе следы преступления и вообще вмещают в себя данные для его выяснения»¹.

По мнению автора настоящей работы, вещественные доказательства это предметы, которые с достаточной долей объективности ввиду своих собственных качеств и при их сопоставлении с иными обстоятельствами могут позволить установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Важнейшим критерием для понимания сущности вещественных доказательств, является именно признак их объективности, что подразумевает, что присутствующая в них информация формируется с целью не субъективной, но объективной и не имеющей отношения к целям и задачам следствия, однако при этом данная информация должна иметь какое-либо значение для дела. Под субъективной целью в данном контексте автор понимает передачу этой информации органам следствия и судебным органам, однако очевидно, что лица, совершившие преступления, вряд ли стремились достигнуть такой цели. Например, следы на орудии преступления сохраняются не потому, что этого хотел преступник, а написав записку или письмо, в котором он просил повлиять на свидетеля или укрыть похищенное, преступник явно не желал, чтобы она попала в руки к сотрудникам следствия. При этом следует оговориться, что в случаях фальсификации, инсценировки преступления, преступники могут умышленно оставлять самые различные следы (будущие вещественные доказательства), с расчетом на то, что они будут обнаружены в процессе расследования, и будут способствовать тому, что следствие будет проводиться по «сценарию», предусмотренному преступником, и позволит виновным лицам избежать ответственности и наказания за содеянное. В большинстве случаев, следы (вещественные доказательства) возникают независимо от воли как самого преступника, так и правоохранительных органов, и именно это говорит об объективности вещественных

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов/ под ред. В.П. Божьева. - М., 2002. - С. 142.

доказательств относительно уголовно-процессуальной деятельности. Стоит отметить, что и имущество, например – деньги или иные ценности, полученные преступным путем, могут являться вещественными доказательствами только в случае, если будет обнаружена их объективная связь с конкретным правонарушением.

Иначе говоря, сущность вещественных доказательств как доказательств объективных определяется обстоятельствами, при которых они появились в уголовном деле. Например, лежащие в сейфе деньги – всего лишь имущество, хранящееся в надежном месте. Однако если они были обнаружены в жилище лица, подозреваемого в их хищении, то это деньги обретают все необходимые критерии вещественного доказательства. Или обнаруженная на месте самоубийства предсмертная записка, которая благодаря этим обстоятельствам становится не просто листом бумаги, а вещественным доказательством, позволяющим установить невиновность, или же, наоборот, виновность конкретного лица или лиц.

Следует отметить, что нередко вещественные доказательства сами по себе могут и не содержать имеющей значение для дела информации, и в таком случае их значение будет определяться их взаимосвязью с иными доказательственными фактами. Отсутствие информации о доказательственных фактах, связанных с предшествующими обстоятельствами возникновения, местонахождения, положения и функций относительно других предметов либо использования предмета, лишает его качества вещественного доказательства.¹ В связи с этим предмет неизвестного происхождения (к примеру, пистолет, подброшенный следователю и имеющий на своей рукоятке следы пальцев подозреваемого) без определения его предшествующей судьбы не может быть признан вещественным доказательством. Ввиду этого не допускается и использование для какого-либо исследования, например - экспертизы, аналога утраченного

¹ Боруленков, Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. 2012. - № 4. - С. 18.

или не обнаруженного предмета. Исследование аналога вышеупомянутого пистолета не даст объективных и ценных для следствия результатов ввиду отсутствия его объективной взаимосвязи с иными доказательствами. Несмотря на то, что следствию известно происхождение предмета аналога, оно не имеет связи с событием, являющимся предметом расследования, и не порождает доказательственного факта.

Требование о прямой взаимосвязи вещественного доказательства с предшествующими обстоятельствами дела позволяет отграничивать их от других, смежных доказательств. Это требование, по сути, представляет собой практический критерий незаменимости вещественных доказательств. Утрата или необратимое повреждение, включая нарушение необходимой процессуальной формы, означает невозможность воспроизведения вещественного доказательства, ибо для этого пришлось бы вернуться в прошлое, когда формировался сопутствующий доказательственный факт.¹ Создание аналога вещественного доказательства в какой-либо форме (фотография, макет, слепок и пр.) не способно восполнить эту утрату, ведь в результате этих манипуляций рождается иное доказательство с иной доказательственной силой. Напротив, утрата, например, иного документа (ст. 84 УПК РФ) может быть восполнена получением из того же источника нового документа, имеющего точно такую же доказательственную силу.²

Сам предмет может являться вещественным доказательством только при наличии его конкретных качеств и конкретной взаимосвязи с доказательственными фактами. Только восприятие этих связей и качеств субъектом доказывания придает такому предмету доказательственную ценность. В связи с этим вещественное доказательство является не просто предметом, а некой системой с конкретными элементами – предметом, доказательственным фактом и субъектом доказывания. Следует отметить,

¹ Боруленков, Ю.П. Специфика вещественных доказательств / Ю.П. Боруленков // Уголовный процесс. - 2009. - № 7. - С. 18.

² Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. М.: Проспект, 2007. - С. 189.

что эта система в определенной степени является системой правовой, ведь она требует соблюдения конкретной процессуальной формы. Ввиду этого осмотр предмета и решение о его приобщении к уголовному делу являются неотъемлемыми элементами понятия вещественного доказательства. В УПК содержится требование осмотра предмета, который производится на месте производства того следственного действия, в ходе которого предмет был обнаружен (ч. 2 ст. 177 УПК РФ). Это может быть не только осмотр, но и выемка, обыск, проверка показаний на месте и т.д. В случае если это требование не будет выполнено (например, пуля, извлеченная из тела, не будет осмотрена и/или результат осмотра не будет отражен в протоколе), предмет будет считаться недопустимым доказательством. Очевидно, что получение вещественных доказательств без составления соответствующих протоколов неправомерно, поскольку не гарантирует в достаточной степени достоверность добытой информации. То же самое относится и к составлению документов, которые не известны уголовно-процессуальному закону – например, протоколов «добровольной выдачи» и актов «проверочных закупок». В таких ситуациях следует проводить определенные процессуальные действия, в том числе – осмотр предмета. В протокол необходимо внести все изымаемые документы и предметы с указанием на их качественные и количественные характеристики, а также иные индивидуализирующие признаки, которые позволят выделить предмет из ряда иных подобных ему и подтвердить его доказательственное значение.

Если для производства осмотра на месте проведения следственного действия требуется продолжительное время или такой осмотр затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра (ч. 3 ст. 177 УПК РФ). Невыполнение этого требования рассматривается судебной практикой как основание для признания полученных вещественных доказательств

недопустимыми.¹

На практике, в случае, если изымается существенное количество документов и предметов, составляется опись, которая является неотъемлемой частью протокола и прилагается к нему. В описи, либо же в самом протоколе, указывают отличительные признаки каждого объекта, подлежащего изъятию: количество, вес, мера, наименование, серия и номер документы, и прочее. Также необходимо включить в процессуальный документ информацию о том, где объект был обнаружен. Лицо, у которого изъято имущество, документы или ценности, получает на руки копии описи и протокола. В случае если из-за существенного количества предметов или ценностей невозможно составить опись на месте, эти предметы должны быть помещены в упаковку, снабжаемую бирками с удостоверительными надписями, а также содержащую подпись понятых, лица, у которого предметы были изъяты, а также самого следователя. В таких случаях составление описи изъятых объектов производится по месту проведения следствия, дознания или судебного разбирательства с участием понятых (по возможности тех же) и отражением в протоколе сохранности печатей и удостоверительных надписей на упаковке, в которую были помещены изъятые объекты.²

Нередко одного осмотра предмета недостаточно, чтобы признать его вещественным доказательством – в таких случаях следствие производит дополнительные процессуальные действия, такие как экспертиза или опознание. Если предмет признан недопустимым доказательством, то следователь не выносит и постановление (определение) о признании предмета вещественным доказательством и его приобщении к материалам дела.

В ряде случаев деньги, ценности и иное имущество на основании приговора суда могут быть конфискованы, то есть безвозмездно переданы в

¹Смирнов, А.В. Что считать вещественным доказательством?// А.В. Смирнов // Уголовный процесс. 2011. - № 4. - С. 31.

²Будников, В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве / В.Л. Будников // Российская юстиция. 2008. - №7. - С. 12.

собственность государства (п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Перечень такого имущества содержится в п.п. «а-в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Это:

а) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 126, ст. 127.1, 127.2, 146, 147, 164, ч. 3 и 4 ст. 184, ст. 186, 187, 188, 189, ч. 3 и 4 ст. 204, ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228.1, 229, 231, 232, 234, 240, 241, 242, 242.1, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282.1, 282.2, 285, 290, 355, ч. 3 ст. 359 УК, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Как правило, вещественные доказательства хранятся **при** уголовном деле, за исключением случаев, когда они обладают слишком большим размером или по иным причинам не могут быть приобщены к делу. В таких случаях они хранятся в месте, указанном следователем или дознавателем. Однако есть и случаи, когда такие доказательства вообще не находятся под надзором сотрудников следствия – речь идет о ситуациях, когда их хранение затруднено или издержки по обеспечению специальных условий их хранения соизмеримы с их стоимостью (п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Если же обеспечить хранение предмета невозможно, а приобщение к делу его образца для сравнительного исследования не целесообразно, такой предмет не признается вещественным доказательством, даже если он выполняет в доказывании такую же роль (например, дерево, с которым столкнулся автомобиль). Фиксация подобных предметов производится другими способами - путем

описания их в протоколе осмотра места происшествия и фотографирования. Не признаются вещественными доказательствами и трупы людей.¹

В уголовно-процессуальном законе присутствует ряд средств доказывания, благодаря которым можно установить фактическую информацию, которая может быть использована в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства. К ним относятся и вещественные доказательства. По мере развития технических и естественных наук, особенно химии, физики и медицины, вариантов использования вещественных улик для расследования и раскрытия преступлений становится все больше, и сами доказательства все чаще становятся объектами исследований, производимых специалистами. Со временем каждый судебный эксперт стал считать своим долгом освоить все прогрессивные технические средства и методики исследований, что поспособствовало повышению достоверности экспертных заключения и общего авторитета такого вида доказательств. Однако не только исследования, но и обнаружение, фиксация и изъятие вещественных доказательств поспособствовали расширению сферы применения научных и технических средств в уголовном судопроизводстве.

При правильном их использовании в строгом соответствии с правовыми нормами и теоретическими принципами, вещественные доказательства способны служить надежнейшими средствами доказывания в уголовном процессе. В значительной мере за это следует благодарить науку и технику, которая позволяет получать из них данные, которые никогда не смог бы получить не обладающий необходимыми знаниями и навыками человек путем обычного эмпирического восприятия.

Автор настоящей работы предлагает исследовать ряд основных вопросов, которые могут быть разрешены с помощью вещественных доказательств. Можно без преувеличения сказать, что они способны

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: ЮНИТИ, 2007. - С. 146.

оказывать помощь в установлении любого элемента состава преступления — объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны¹.

Особенно ярко роль таких доказательств в установлении объекта преступления проявляется в случаях хищений имущества граждан, если похищенные вещи удастся обнаружить во владении обвиняемого. Известны случаи, когда вещественные доказательства облегчали решение вопроса об объекте преступления и по делам других категорий². Так, например, во время предварительного следствия по делу о причинении телесных повреждений оперативные работники обнаружили записку одного из обвиняемых, который адресовал ее своему соучастнику. Смысл записки не оставлял сомнения, что обвиняемые имели намерение лишить потерпевшего жизни. Таким образом, вещественное доказательство позволило установить, что в рассматриваемом случае объектами преступных действий были и жизнь, и здоровье человека³.

Без вещественных доказательств нередко не удастся обойтись при установлении обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления. Зачастую благодаря таким уликам удается отграничить одно событие от другого, даже если их результаты похожи или даже идентичны. Это позволяет надлежащим образом решить вопрос о том, является ли преступлением расследуемое событие. Например, иногда на ладони трупа удается обнаружить следы, свидетельствующие о том, что выстрел был произведен самим потерпевшим, что характерно для случаев самоубийства. И наоборот, повреждения, нанесение которых собственной рукой невозможно, исключают самоубийство⁴.

Точные данные о расположении на теле входных или выходных пулевых отверстий позволяет установить истинную картину произошедшего,

¹ Боруленков, Ю. Понятие «вещественное доказательство» // Законность. 2005. - №2. - С. 3.

² Там же. - С. 4.

³ Советский уголовный процесс: Учебник / В.П. Божьева. М., 1990. - С. 134.

⁴ Выдря, М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. - С. 97.

например – выяснить, нападали ли стрелявший, или он совершил выстрел в состоянии самообороны.

Исследование следов взлома замка позволяют установить, откуда производился взлом – снаружи помещения или изнутри. Получение такой информации позволяет сотрудникам следствия или дознания отличить кражу от ее инсценировки.

Зачастую вещественные доказательства довольно успешно позволяют установить способ совершения преступления. Так, путем изучения следов, обнаруженных на трупе, а также его одежде и окружающих его предметах обстановки, зачастую можно установить причину смерти, и, как следствие, выяснить способ, которым преступник совершил убийство.

В ходе расследования по уголовному делу 1-285/2016 в городе Златоусте Челябинской области проводилось экспертное исследование следов на трупе: «Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа смерть наступила от причиненной открытой черепно-мозговой травмы в срок не более 24-х часов до момента судебно-медицинского исследования трупа, т.е. в период времени, указанный в показаниях подсудимого и свидетелей.

Указанная открытая черепно-мозговая травма была причинена прижизненно, незадолго до смерти, в пределах первых 3-х часов до её наступления. Все повреждения входящие в комплекс открытой черепно-мозговой травмы были причинены в короткий промежуток времени между собой. В механизме её образования могли иметь место удары, острым предметом (предметами), обладающим рубящими свойствами, с приложением силы на область волосистой части головы в количестве не менее 22. Травма была причинена травмирующими воздействиями острого предмета (предметов), у которого имелась одна острая грань.

Параметры изъятого при осмотре места происшествия топора соответствуют характеристикам, указанным экспертом в заключении. Согласно заключению эксперта судебно-медицинской (биологической)

экспертизы на топориче обнаружены клетки поверхностных слоев кожи без половых маркеров с примесью крови, которые могут происходить от потерпевшего»¹.

Таким образом, исследование следов на трупе позволило не только установить способ убийства, но и сопоставить характеристику повреждений трупа с параметрами изъятого при осмотре места происшествия другого вещественного доказательства – орудия убийства.

Нередко благодаря исследованию промышленных изделий можно установить, что при их изготовлении было использовано меньшее количество сырья, чем предусмотрено нормой. Это характерно для случаев хищения путем недовложения сырья. О способах хищений судят и на основании факта обнаружения подделок в документах, оформляющих финансово-хозяйственные операции².

Вещественные доказательства позволяют установить и многие другие обстоятельства расследуемого события. Например, исследование следов, оставленных преступниками, позволяет понять, каким образом они прибыли на место преступления, как образом покинули его, в течение какого периода времени они там находились, а также количество лиц, участвовавших в совершении противоправного деяния. Известны случаи, когда вещественные доказательства содействовали установлению места совершения преступления, которое не совпадало с местом обнаружения преступных проявлений³.

Кроме того, вещественные доказательства имеют важнейшее значение для установления личности преступника. Экспертные исследования вещественных доказательств, целью которых является установление индивидуального соответствия предметов и людей, служат именно этой цели. Установление личности человека по следам его рук, ступней и даже зубов, а

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 08.06.2016 по делу № 1-285/2016 // Веб-сайт gospravosudie.com.

² Зайцев, С.А. Понятие вещественных доказательств // Следователь. 2004. - №11. - С. 16.

³ Там же. - С. 16.

также по чертам внешности и почерку нередко позволяет установить его причастность к определенному расследуемому событию или его эпизоду (например, его присутствие на месте происшествия, участие в изготовлении поддельного документа). Установление принадлежности следа определенному лицу и его сопоставление с иными материалами дела позволяет сделать вывод о том, причастно это лицо к совершенному деянию или нет.

Так, в ходе расследования уголовного дела № 1-146/2016 в городе Озерске Челябинской области при осмотре места происшествия были обнаружены следы ногтевых фаланг пальцев рук, пригодные для идентификации личности. «Согласно заключения эксперта, по результатам судебной дактилоскопической экспертизы, на представленных на экспертизу 4-х отрезках дактилоскопической пленки, изъятых в ходе осмотра места происшествия – квартиры, имеется 2 следа ногтевых фаланг пальцев рук, пригодные для идентификации личности. Два следа ногтевых фаланг пальцев рук, пригодные для идентификации личности, оставлены отпечатками ногтевых фаланг безымянного пальца правой руки, указательного пальца левой руки и ладонной поверхности правой руки подсудимого»¹.

Таким образом, благодаря вещественному доказательству в виде следов пальцев рук, обнаруженных на месте преступления, удалось установить, что подсудимый присутствовал на месте преступления.

В иных ситуациях объектом отождествления может быть предмет, который принадлежит обвиняемому (огнестрельное или холодное оружие, инструменты, обувь, одежда и т.д.). Важную роль в установлении личности преступника способно сыграть определение групповой принадлежности вещей. К примеру, установление факта однородности дроби, обнаруженной у обвиняемого при обыске, и дроби, извлеченной из трупа, в совокупности с

¹ Приговор Озерского городского суда Челябинской области по делу № № 1-146/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.

иными доказательствами способно помочь с установлением личности убийцы.

Кроме того, вещественные доказательства могут использоваться и для определения виновности или отсутствия вины обвиняемого или подозреваемого. Например, при расследовании дорожно-транспортных происшествий выяснение скорости движения автомобиля путем трасологического изучения следов торможения позволяет определить, была ли у водителя возможность предотвратить происшествие, любым возможным способом снизив скорость. Ответ на такой вопрос напрямую влияет на установления степени вины в действиях лица, управлявшего транспортным средством.

Зачастую вещественные доказательства позволяют установить обстоятельства и факты, способные повлиять на характер и степень ответственности виновных лиц.

Так, обнаружение у обвиняемого пистолета или ножа, который был использован им при совершении разбойного нападения, позволяет правильно квалифицировать совершенное деяние – и тогда обвиняемый будет нести ответственность в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 162 УК РФ, которая значительно строже, чем санкция, предусмотренная частью первой той же статьи. А в случае, если на месте изнасилования будут обнаружены следы нескольких лиц, стороной обвинения будет доказана повышенная общественная опасность совершенного обвиняемыми деяния, а они сами будут привлечены к уголовной ответственности значительно более высокой степени.

Во многих случаях необходимо определить размер причиненного действиями правонарушителей имущественного ущерба, и в таких ситуациях на помощь к стороне обвинения вновь приходят вещественные доказательства, а именно – похищенное имущество и ценности, найденные преступным путем и найденные при обыске у обвиняемых.

В делах о нарушениях правил техники безопасности в качестве доказательств иногда используются недоброкачественные устройства, имеющие своим назначением предотвращение несчастных случаев на производстве¹.

Как правило, предметы могут являться источниками лишь косвенных доказательств. Однако в каждом правиле есть исключения, и в некоторых ситуациях они могут быть источниками данных, которые способны напрямую доказать главное обстоятельство по делу. Например, таким доказательством может быть запись телефонного разговора, в котором обвиняемый прямо указывает на свое участие в преступлении, или его пометки, сделанные в календаре или ежедневнике и содержащие ту же информацию.

Значимость предметов для доказывания становится еще выше при искусном применении различных научно-технических инструментов, а также при их исследовании и фиксации. Например, сложно переоценить важность фиксации обстановки на месте преступления и иных материальных характеристик, помогающих установить важнейшие обстоятельства расследуемого события. Технические и научные средства позволяют с наибольшей эффективностью индивидуализировать вещественные доказательства и удостоверить их подлинность.

Предметы необходимо в точности запечатлевать, поскольку это позволит исключить ошибки, способные возникнуть в результате изменения признаков и характеристик предмета (повреждение при перевозке, порча при хранении, естественный износ и т.д.), а также в результате подмены предмета.

Фиксировать вещественные улики необходимо с достаточной полнотой, точностью и наглядностью, и благодаря научно-техническим приспособлениям это не составляет труда. Фотоснимок, выполненный

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов/ Под ред. В.П. Божьева. М., 2002. - С.171.

умелым фотографом, создает точное представление о структуре и форме предмета, его строении, отличительных особенностях, а в конкретных случаях – о взаимном расположении ряда предметов.

Определить размер объекта позволит измерительный снимок, воспринять его цвет поможет снимок цветной, а благодаря стереоскопическому снимку можно составить достаточно четкое представление и об объеме предмета. Помимо фотоснимков, представленных о фиксируемых предметах могут дать также и чертежи, слепки, пленки с отпечатками следов.

Не стоит забывать и о значимости фиксации условий проведения следственных действий. К примеру, фотокарточки нескольких предметов, которые были выбраны и предъявлены для опознания, позволяют понять, насколько правильно были подобраны такие предметы, что напрямую влияет на соответствие проведенного следственного действия процессуальным нормам.

Таким образом, автор настоящей работы может сделать вывод о том, что вещественные доказательства играют важнейшую роль при расследовании уголовного дела. Помимо всего прочего необходимо отметить, что в большинстве случаев предметы сохраняют доказательственные данные значительно дольше, чем память человека. Это преимущество такого вида доказательств наиболее ярко проявляется как при возбуждении уголовного дела, так и при возобновлении приостановленного уголовного производства.

Важно, что благодаря вещественным доказательствам можно установить практически любое обстоятельство, имеющее значение для правильного расследования дела, будь то личность преступника, личность потерпевшего, наличие или отсутствие вины и так далее.

1.2 Классификация вещественных доказательств

Уголовно-процессуальным законом предусмотрены следующие виды вещественных доказательств:

1.П. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ указывает на предметы, которые служили орудием преступления. К ним можно отнести, например, предметы, с помощью которых было совершено хищение (лом, которым был взломан замок, отмычки, и т.п.), или же орудия убийства (холодное оружие, огнестрельное оружие, а также иные предметы, которые были использованы для совершения этого преступления).

Так, при расследовании уголовного дела № 1-134/2016 в селе Аргаяш Челябинской области при проведении дополнительного осмотра места происшествия было выявлено одно из орудий убийства: «...в зале около шкафа-стенки на полу были обнаружены две гантели из металла черного цвета. Гантели имели утяжелители шарообразной формы. Одна из гантелей (левая), в отличие от другой, не имела на себе следы пыли. Утяжелители указанной гантели с обеих торцевых сторон несколько сплюснуты. С одной из сторон на сплюснутом месте стоит цифра «10» и вокруг нее имеется круглой формы вдавление - борозда, где обнаружены следы вещества бурого цвета, похожего на кровь. Данная гантель с места происшествия была изъята, упакована в мешок серого цвета»¹. Это необычное орудие убийства было приобщено к материалам дела и впоследствии было направлено на экспертное исследование.

В ходе расследования другого уголовного дела № 1-152/2016 в городе Челябинске при осмотре места происшествия был обнаружен и изъят нож: «Нож с деревянной рукояткой коричневого цвета имеет клинок, выполненный из металла светло-серого цвета, односторонне острый. Общая длина ножа - 27,5 см, длина клинка - 15,5 см., ширина клинка у основания - 3,3 см, длина рукоятки - 12 см. В ходе визуального осмотра ножа на его

¹ Приговор Аргаяшского районного суда Челябинской области от 08.07.2016 по делу № 1-134/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.

клинке имеются пятна бурого цвета, похожие на кровь»¹. Указанный нож был приобщен к материалам дела и был направлен на судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств.

В рамках расследования уголовного дела № 1-36/2016 в городе Касли Челябинской области обвиняемый представил следствию орудия совершения преступления: «Согласно протокола выемки Степанко Д.В. добровольно выдал автомашину, два гвоздодёра, два фонарика. Степанко Д.В. в ходе выемки пояснил, что с помощью указанных гвоздодёров он совместно с Кольцовым С.В. при совершении кражи взламывали запорные устройства домов, а при помощи фонариков освещали при совершении краж»². В данном случае непосредственными орудиями совершения кражи являются гвоздодеры, которые были приобщены к материалам дела.

2. Предметы, которые сохранили на себе следы преступления (п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ). К таким предметам можно отнести, например, предметы с огнестрельными, колотыми или рублеными повреждениями, взломанные замки, и одежду с разрывами, следами крови и иных выделений.

Так, в ходе расследования уголовного дела № 1-173/2016 при осмотре места происшествия были изъяты кофта со следами вещества бурого цвета, брюки со следами вещества бурого цвета, вырез ткани с коврового покрытия со следами вещества бурого цвета и иные предметы, на которых также присутствовали следы вещества бурого цвета. Указанные предметы были направлены на судебно-медицинское исследование: «Согласно заключению эксперта на кофте со следами вещества бурого цвета, брюках со следами вещества бурого цвета, вырезе ткани с коврового покрытия, покрывале со следами вещества бурого цвета (объекты № 1 и № 2 – следы вещества бурого цвета на светлой стороне), пледе со следами вещества бурого цвета, смыве вещества бурого цвета с поверхности холодильника, смыве вещества бурого

¹ Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 10.06.2016 по делу № 1-152/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.

² Приговор Каслинского городского суда Челябинской области от 20.06.2016 по делу № 1-36/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.

цвета с пола кухни, смыве вещества бурого цвета с двери, ведущей на кухню, смыве вещества бурого цвета со стены кухни, изъятых 19.11.2015 в ходе осмотра места происшествия, найдена кровь человека женской половой принадлежности, которая обнаруживает генотипическое совпадение с ДНК из образца крови свидетеля М.А.А., по всем исследованным генетическим системам. Расчетная вероятность того, что данные следы крови действительно произошли от свидетеля М.А.А., составляет не менее 99,9999999 % (не менее 99,9999958 % для объекта № 1 – следы крови в нижней трети спинки кофты, справа; не менее 99,999 % для объекта № 2 – следы крови на левом рукаве кофты в нижних отделах). Исследованные следы крови на всех вышеперечисленных объектах, представленных на экспертизу, обнаруживают генотипическое несовпадение по всем исследованным генетическим системам с образцов крови потерпевшего. Анализ характера несовпадений позволяет исключить происхождение данных следов крови от потерпевшего».¹

Таким образом, предметы, сохранившие следы одного преступления, позволили определить, что свидетель не причастен к совершению другого преступления.

3. Предметы, на которые были направлены преступные действия (п. 2 ч.1 ст. 81 УПК РФ). К ним следует относить предметы, на которые было направлено преступное посягательство (например, украденные деньги и иное имущество).

В рамках расследования уголовного дела № 1-33/2016 в городе Катав-Ивановске Челябинской области на основании показаний подсудимого был установлен тот факт, что после совершения кражи ноутбука «на обратном пути он на автомашине заехал в магазин «Мобител» и продал парню по имени ФИО7 ноутбук за 5 000 рублей»².

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 28.10.2016 по делу № 1-173/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.

² Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области от 23.05.2016 по делу № 1-33/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.

Данное обстоятельство подтвердилось и «протоколом обыска, в ходе которого у свидетеля ФИО7 в помещении салона сотовой связи «Мобител» был изъят ноутбук марки «LENOVO V570с» вместе с зарядным устройством и оптической мышью».

Факт принадлежности похищенного ноутбука потерпевшей подтверждается «протоколом выемки, в ходе которого у потерпевшей ФИО4 в кабинете № СО ОМВД России по Катав-Ивановскому району Челябинской области были изъяты две упаковочные коробки из-под ноутбука марки «LENOVO V570с» и телевизора телевизор марки «SAMSUNG LE32D550».

4. Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления (п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ). В данном случае законодатель подразумевает не то имущество, на которое было направлено преступное посягательство, а приобретенные или нажитые в результате совершения противоправного деяния (например – предпринимательской деятельности без соответствующего разрешения или лицензии).

Так, в рамках расследования уголовного дела в г. Челябинске вина подсудимой подтвердилась «вещественными доказательствами: 38 электронных плат, двух денежных купюр достоинством по 1000 рублей каждая, одной денежной купюры достоинством в 500 рублей, четырех денежных купюр достоинством по 100 рублей каждая, денежной купюры достоинством 1000 рублей, компьютерного диска с видеозаписью, системного блока»¹.

Изъятые денежные средства в общей сумме 3900 рублей и являются имуществом, полученным в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ.

В отличие от УПК РСФСР, в УПК РФ в момент принятия и введения его в действие не были отдельным видом определены как вещественные доказательства деньги и иные ценности, нажитые преступным путем. Хотя

¹ Апелляционное постановление Курчатовского районного суда г. Челябинска от 24.11.2016 по делу № 10-47/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.

по своему специфическому происхождению и положению в уголовном процессе они требовали особой регламентации. Данный пробел законодатель устранил Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, а Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ сформулировал этот вид вещественных доказательств в редакции, указанной выше. К ним могут быть отнесены деньги, полученные, например, в результате сбыта похищенных вещей, незаконного предпринимательства, предметы роскоши, изделия из драгоценных камней, добытые преступным путем, и т.д.¹

5. Иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и установлению обстоятельств уголовного дела (п.3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ). К ним относятся, например, предметы, оброненные преступником на месте совершения преступления².

Указанный вид вещественных доказательств охватывает абсолютно все возможные предметы, которые не подпадают под все предыдущие виды, однако все равно обладают доказательственным значением. В связи с этим можно сделать вывод о том, что перечень видов таких доказательств является открытым. В юридической литературе предлагается дополнить этот перечень другими видами, появившимися в результате научно-технического прогресса в криминалистике и судебной экспертизе — микрочастицами, микроследами и т.п.³

По мнению автора настоящей работы, нет совершенно никакой необходимости в добавления такого вида доказательств, ведь, как справедливо указывает Н.Н. Егоров, предусмотренный законом перечень охватывает все мыслимые объекты. И главное — размер объекта не может служить критерием разграничения видов вещественных доказательств. Деление их на виды проводится совсем по другому признаку — их роли в событии преступления и производным отсюда доказательственным

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. - М., 2016 С. - 341

² Зайцева, С.А. Понятие вещественных доказательств // Следователь. 2004. - №11. - С. 16.

³ Уголовный процесс: Учебник / К.Ф. Гуценко. - М., 1996. - С. 129.

свойствам. Размер объекта, — будь он микро- или макро-, в этом отношении никакого принципиального значения не имеет¹.

Доказательства, в том числе и вещественные - это многогранная юридическая категория, отсюда типология их допустима по нескольким основаниям, что позволяет более точно определить в нормах процессуального права правила работы с ними, глубже изучить отдельные доказательства. Обоснованная типология - исходное начало для построения теоретических положений и разработки практических рекомендаций. Поэтому можно согласиться с мнением, что типология является методологической основой решения как теоретических, так и практических задач; и, кроме того, даже неверные классификации могут играть положительную роль в развитии данной отрасли знания, поскольку позволяют отбросить не оправдавший себя вариант и быстрее определить путь к правильному решению².

В уголовно - процессуальной литературе выделяют три³, шесть⁴ и даже более оснований деления доказательств на виды.

Основания, по которым построена классификация доказательств, не являются взаимоисключающими или конкурирующими. Они просто отражают различные стороны этого многогранного юридического понятия⁵. И следует отметить, что с приобретением более глубинного понимания природы доказательств, количество этих оснований будет увеличиваться. Если речь идет о вещественных доказательствах, можно выделить следующие классификации:

¹ Егоров, Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография. - М., 2007. - С. 184.

² Бибииков, В.В. Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук / В.В. Бибииков. - М., 1981. - С. 14.

³ Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк) / А.И. Трусов. - М., 1960. - С. 52.

⁴ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - Изд. 2-е испр. и доп. - С. 257-258.

⁵ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - Изд. 2-е испр. и доп. - С. 286.

По материальному воплощению:

предметы, которые были подвергнуты перемещению в пространстве устанавливаемым событием (например, украденное имущество);

предметы, измененные этим событием (например, взломанный замок);

предметы, уничтоженные этим событием (например, дом, сгоревший в результате поджога);

предметы, которые были созданы преступным или иным образом, имеющим доказательственное значение (например, взрывчатка);

предметы, которые не были перемещены, изменены или уничтожены, однако находились в той среде, где произошло или не произошло устанавливаемое событие.

Исходя из другой классификации, можно выделить вещественные доказательства, гносеологическую первооснову которых составляют следы преступления:

средства и орудия преступления;

объекты преступного посягательства;

предметы, характеристики, свойства и признаки которых в ходе преступления были каким-либо образом изменены;

предметы, возникшие в результате преступных действий;

объекты, которые появились в результате расследуемого события (оброненные вещи, гильзы, кровь и т.д.);

вещественные доказательства - иные материальные улики: объекты, имеющие доказательственное значение ввиду отсутствия на них каких-либо следов - «негативные обстоятельства материального характера»; вещественные источники информации, полученные в ходе следственного эксперимента; производные вещественные доказательства; образцы для сравнительного исследования; деньги и иные ценности, нажитые преступным путем¹.

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - Изд. 2-е испр. и доп. - С. 257.

Очевидно, что классификация вещественных доказательств по материальному воплощению большинством авторов сводится, в основном, к перечислению их перечня, присутствующего в статье 81 УПК РФ.

По материальному воплощению вещественные доказательства могут выступать в качестве предметов (части предметов, их комплексов) и веществ (остатков вещества)¹. Практическое значение такой классификации сложно переоценить, ведь именно в соответствии с ней разрабатываются практические средства, методы и приемы собирания, фиксации и разного рода исследования материальных следов преступления, в частности – вещественных доказательств.

При учете в качестве разграничивающего фактора количественных характеристик, ученые делят вещественные доказательства на микрообъекты и макрообъекты. Микрообъектами являются материальные проявления, связанные с событием правонарушения и ввиду своих размеров необнаруживаемые невооруженным взглядом. Исследование таких объектов (микрочастиц и микроколичеств вещества) невозможно без использования определенных микроаналитических методов.

Большинство авторов выделяют два варианта изъятия микрообъектов при введении их в процесс доказывания: вместе с объектом-носителем (фрагментом объекта-носителя), отдельно от объекта-носителя².

Другим не менее значимым основанием классификации вещественных доказательств является отношение источника информации о доказываемом факте к самому факту. В других источниках это основание называют наличием или отсутствием промежуточного носителя доказательственной информации³, источником формирования⁴ или характером воспроизведения информации об исследуемом факте. По такому основанию доказательства

¹ Уголовный процесс: Учебник / К.Ф. Гуценко. - М., 1996. - С. 151.

² Вандер, М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. - СПб., 2001. - С. 108.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - Изд. 2-е. - С. 265.

⁴ Корнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: Учебное пособие / Л.М. Корнеева. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. - С. 28.

можно разделить на первоначальные и производные. К первоначальным доказательствам относят те доказательства, которые сами по себе являются первоисточниками доказательственных сведений. В свою очередь производными доказательствами являются доказательства, которые содержат информацию, полученную из иного источника. Доктрине известна позиция о том, что такая классификация не имеет никакого смысла, поскольку предмет, являющийся источником доказательства, незаменим. Но далее, обосновывая этот тезис, автор высказывания путается, называя производные вещественные доказательства то иными предметами, которые могут служить средствами для раскрытия преступления, то предметами, обладающими признаками вещественных доказательств, то видами вещественных доказательств¹.

И действительно, законодатель определяет их как приложения к протоколам следственных действий. В ч. 8 ст. 166 УПК РФ сказано, что к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия. Из перечисленных объектов производными доказательствами можно назвать оттиски, слепки, фотографические негативы и снимки, поскольку они с достаточной долей объективности способны воспроизвести признаки и характеристики моделируемого предмета. Именно такие модели традиционно используются экспертами и специалистами при проведении идентификационных исследований.

Вещественные доказательства могут быть первоначальными и производными². Различаются по источнику. Первоначальными являются

¹ Варфоломеева, Т. В. Производные вещественные доказательства. - М., 1980. - С. 4.

² Уголовный процесс: Учебник для вузов/ под ред. В.П. Божьева. - М., 2002. - С.164.

доказательства, полученные из первоисточника, производные — из второго или последующего источника. Так, первоначальным доказательством будут показания свидетеля-очевидца, а производным — показания свидетеля о фактах, известных ему со слов другого лица (так называемого свидетеля по слуху). К первоначальным также относятся подлинник документа, вещественное доказательство-оригинал, к производным — их копии либо какие-то иные модели вещественного доказательства¹.

Главным отличием этих двух видов доказательств является процесс возникновения их источника. В случае с производными доказательства в этом процессе появляется дополнительный этап – промежуточный источник данных. Например, между следователем и свидетелем-очевидцем появляется новый источник – свидетель по слуху. Возникновение новых звеньев на пути информации обуславливает наличие ряда особенностей производных доказательств. Очевидно, что при передаче информации одним источником другому может произойти ее искажение или даже утеря, и вероятность этого тем выше, чем большее количество звеньев участвует в этой цепочке. Даже на бытовом уровне ясно, что человек, пересказывающий какую-то историю со слов другого человека, может допустить ошибки и неточности, а также передать информацию не в полном объеме. Точно так же никакой слепок или оттиск не способен передать все без исключения характеристики оригинала. Возможность ошибки не исключена даже в случае создания копии какого-либо документа. В связи с этим к производным доказательствам в обязательном порядке предъявляется процессуальное требование о том, что первоисточник информации должен быть известен. В противном случае проверить производное доказательство будет невозможно. В случае с показаниями свидетелей такое требование прямо предусмотрено законом: не могут служить доказательством фактические данные, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности (ст.

¹ Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юристъ, 2009. - С. 104.

75 УПК РФ). То же самое относится и к иным производным уликам – изготовление модели доказательства в любой форме должно быть надлежащим образом оформлено, копия документа должна быть заверена уполномоченным лицом, и так далее.

Следует ли из этого вывод о том, что производные доказательства по определению являются самыми плохими среди остальных? Нет, не следует. Безусловно, первоначальные доказательства как правило обладают большей точностью и полнотой, но из этого правила есть и исключения, обусловленные конкретными обстоятельствами. Например, по какой-то причине свидетель-очевидец решил исказить картину события преступления, однако его друг, которому он до этого в разговоре передал эту информацию, дал при опросе показания, соответствующие действительности. Исключением является и случай, когда у свидетеля плохая память ввиду престарелого возраста. Предположим, что события, о которых он должен дать показания, произошли уже давно, и свидетель все забыл, однако его сын, с которым он поделился необходимой следствию информацией, прекрасно помнит все то, что говорил ему отец. То же самое можно сказать и о копии документов – она может быть ничуть не хуже, а вследствие специальной обработки (изменение яркости, контрастности и т.п.) может стать даже лучше оригинала. И даже слепок в некоторых случаях может обладать достаточными свойствами для его идентификации.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что производные доказательства способны играть в процессе доказывания значительную роль.

Во-первых, они могут оказаться незаменимыми для поиска первоначальных доказательств. Например, опросив свидетеля по слуху, можно выйти на свидетеля-очевидца.

Во-вторых, производные доказательства могут понадобиться для проверки первоначальных. Так, в случае наличия существенных противоречий между показаниями свидетеля-очевидца и свидетеля по слуху может быть организована очная ставка.

И, наконец, в-третьих, производные доказательства крайне сложно переоценить в случаях, когда по каким-то причинам первоначальное доказательство утеряно или не может быть использовано. Например, копия документа будет очень полезна в случае, если невозможно отыскать его оригинал. Или если потерпевший умер в машине «скорой помощи» по пути в больницу, но успел поделиться информацией с санитаром, то можно допросить самого санитаря. Кроме того, некоторые следы (например, на снегу или почве) невозможно изъять для исследования, и тут вновь на помощь приходят производные доказательства в виде слепков или фотоснимков.

Таким образом, несмотря на все свои недостатки, производные доказательства становятся совершенно незаменимыми в случае утери, гибели или невозможности исследования доказательств-источников.

Деление доказательств на первоначальные и производные должно проводиться не по соотношению одних видов доказательств с другими, а внутри каждого вида¹. Оно дихотомично, поскольку любое доказательство может быть как производным, так и первоначальным. Например, заключение специалиста, как и любой другой процессуальный или непроцессуальный документ, будет являться производным доказательством, если будет представлено в материалы дела в виде копии, а не оригинала. Нет, и не может быть таких видов доказательств, первоначально по своей природе являющихся либо первоначальными, либо производными, ведь это создает прямое противоречие с природой и целью такого деления. Его смысл заключается в том, чтобы исследовать и сделать выводы о рассмотренных ранее в настоящей работе отличительных особенностей этих видов доказательств. Однако при критикуемом подходе необходимо учитывать огромное множество специфических особенностей каждого вида доказательств, что не позволяет надлежащим образом объективно познать

¹ Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юристъ, 2009. - С. 105-106.

особенности классификации доказательств по источнику их возникновения. Разве можно сравнивать фотографию орудия убийства с вырезанным из земли следом ботинка преступника? По мнению автора настоящей работы, такой подход контрпродуктивен.

Возвращаясь к различным классификациям вещественных доказательств, следует обратить внимание на их деление по признаку отношения к предмету обвинения. По этому основанию такие доказательства делятся на обвинительные и оправдательные. Доказательства, которые подтверждают вину обвиняемого или повышающие степень ответственности, которую он понесет за совершенное деяние, являются обвинительными. И наоборот, доказательства, способные исключить или смягчить вину обвиняемого, или каким-либо иным образом улучшающие его положение, относят к оправдательным. Так, оправдательным доказательством будет являться обнаруженный у подозреваемого пистолет, характеристики которого не соответствуют пулевым отверстиям в теле убитого и обнаруженным на месте преступления пулевым гильзам.

Несмотря на то, что такая классификация кажется достаточно очевидной и не должна обладать какой-либо сложностью при ее применении на практике, нередко это все-таки происходит. Сложность эта заключается в следующем: по отношению к чему должно проводиться такое деление — по отношению к обвинению «вообще», т.е. всему предмету доказывания, или только применительно к конкретному лицу¹. Очевидно, что одна и та же улика в отношении одного лица может быть обвинительным доказательством, а в отношении другого — оправдательным. К примеру, заключение эксперта о том, что обнаруженный на месте преступления след папиллярных линий принадлежит не Иванову, а Петрову, будет являться оправдательным доказательством для Иванова, но обвинительным для Петрова. С другой стороны, невозможно признать нейтральным

¹ Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юристъ, 2009. - С. 103.

доказательством доказательство, которое позволяет установить лишь само событие преступления, не говоря уже о доказательстве, которое свидетельствует об отсутствии такого события, ведь такое доказательство будет являться оправдательным по отношению к любому участнику уголовного дела. В связи с этим, по мнению автора настоящей работы, будет разумно использовать дополнительную классификацию на подвиды рассматриваемых видов доказательств исходя из субъектной направленности такого доказательства. Первый подвид – это доказательства, подтверждающие или опровергающие тезис в целом, по существу, безотносительно субъекта (например, уже упомянутое наличие или отсутствие события преступления). Вторым подвидом – доказательства, свидетельствующие о наличии или отсутствии вины конкретных лиц, а также о наличии обстоятельств, которые улучшают или ухудшают их положение.

В процессе предварительного следствия и судебного разбирательства должны исследоваться и устанавливаться в равной мере как обвинительные, так и оправдательные обстоятельства, а также обстоятельства, напрямую влияющие на степень ответственности преследуемого в уголовном порядке лица.

Немаловажным основанием для деления обстоятельств является их отношения к доказываемым обстоятельствам. По этому критерию доказательства делятся на прямые и косвенные. Такое деление основано на наличии в реальной действительности однозначных и многозначных связей. В таком случае прямым доказательством будет являться известное обстоятельство, которое, ввиду его связи с обстоятельством неустановленным, позволяет сделать о нем только один вывод – о его существовании или отсутствии. В то же время установленное обстоятельство, ввиду многозначности своих связей с неизвестным фактом позволяющее сделать о нем множество вероятных выводов, является косвенным доказательством. Более правильным следует считать, что если доказательством устанавливается факт, входящий в предмет доказывания, то

доказательство является прямым; если промежуточный, не входящий в предмет доказывания, но в своей объективной связи с ним дающий основание для вывода о наличии или отсутствии обстоятельства исследуемого преступления - то косвенным¹. Крайне редко в уголовном производстве вещественные доказательства являются прямыми доказательствами.

И последней классификацией вещественных доказательств, на которую автор считает нужным обратить внимание в данной работе, является их деление на вещественные и личные. По своей природе такое деление основано на том, кто или что является источником происхождения доказательства - человек или вещь. Доказательства, произошедшие от человека, являются личными. К ним можно отнести различные документы, экспертные заключения, письменные показания. Вещественные доказательства –это элементы материальной среды, предметы вещной обстановки (предметы со следами преступления, орудия преступления и т.д.).

Таким образом, типология вещественных доказательств может быть основана на следующих критериях:

- Критерий материального воплощения: предметы (их части) и вещества (их остатки);
- Количественный критерий: микрообъекты и макрообъекты;
- Критерий оригинальности источника: первоначальные и производные;
- Критерий отношения к предмету обвинения: обвинительные и оправдательные;
- Критерий отношения к доказываемым обстоятельствам: прямые и косвенные.

В результате исследований, проведенных в рамках первой главы настоящей работы, автор может сделать следующие выводы:

¹ Хмыров, А.А. Косвенные доказательства / А.А. Хмыров. - М.: Юрид. лит., 1979. - С. 13.

1. Вещественные доказательства – это предметы материального мира (следы преступления), которые были собраны, зафиксированы и признаны вещественными доказательствами в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальными нормами.

2. Значимость вещественных доказательств при доказывании сложно переоценить, ведь благодаря им можно установить обстоятельства, имеющие отношение к любому из элементов состава преступления – объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. При этом вещественные доказательства способны сохранять доказательственную информацию значительно дольше, чем память человека, что имеет важнейшее значение как при возобновлении приостановленного уголовного производства, так и при первичном возбуждении уголовного дела.

3. Классификация вещественных доказательств может быть основана на следующих критериях:

- Критерий материального воплощения: предметы (их части) и вещества (их остатки);
- Количественный критерий: микрообъекты и макрообъекты;
- Критерий оригинальности источника: первоначальные и производные;
- Критерий отношения к предмету обвинения: прямые и косвенные;
- Критерий отношения к доказываемым обстоятельствам: прямые и косвенные.

ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

2.1 Собираение вещественных доказательств

Процессуальная форма собирания доказательств включает в себя три этапа.

Во-первых, факт получения или обнаружения определенного предмета сотрудником следствия или судом должен быть процессуально зафиксирован. Как правило, предметы изымаются в процессе какого-либо следственного мероприятия – например, в ходе выемки, обыска, осмотра и т.д. Например, в ходе расследования уголовного дела № 1-20/2016 в городе Куса Челябинской области «в период с 12 часов 40 минут по 13 часов 20 минут в ходе осмотра места происшествия в доме, сотрудниками полиции был обнаружен и изъят прозрачный полимерный пакет с порошкообразным веществом»¹. Факт изъятия вещи должен быть зафиксирован в протоколе соответствующего следственного действия. Кроме того, потерпевший, сам обвиняемый или иные участники процесса могут предоставить такие предметы, что также должно быть обозначено в соответствующем протоколе. Также вещественные доказательства могут представляться в суд или следствию различными организациями, учреждениями или предприятиями, которые должны приложить к предмету официальный документ – а именно, сопроводительное письмо.

Во-вторых, вещественное доказательство должно быть осмотрено и подробно описано и по возможности сфотографировано (ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

¹ Приговор Кусинского районного суда Челябинской области от 26.02.2016 по делу № 1-20/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.

Осмотр вещественного доказательства может быть произведен в ходе того следственного действия, при котором оно изъято (например, при осмотре места происшествия), и тогда его результаты фиксируются в протоколе, либо в ходе отдельного следственного действия — осмотра, оформляемого самостоятельным протоколом¹.

В-третьих, следователь или суд выносят особый процессуальный документ – постановление или определение о признании предмета вещественным доказательством и о его приобщении к уголовному делу. Только после этого такой предмет может считаться вещественным доказательством. При вынесении процессуального акта следователь или суд принимают решение о том, является ли указанный предмет относимым к рассматриваемому делу. Вынесение соответствующего постановления или определения влечет за собой передачу вещественного доказательства в распоряжение суда или следователя, что влечет за собой ограничение доступа к нему со стороны иных лиц. Нередко такие вещи представляют определенную духовную или материальную ценность, в связи с чем факт приобщения такого доказательства к делу должен быть зафиксирован строго и четко.

Кроме вещественных доказательств, известны и иные объекты материального мира, которые не могут быть приобщены к делу ввиду физической возможности осуществления такого действия (например – недвижимые объекты или участки дороги), либо ввиду этических соображений (речь идет о трупах), однако играют в доказывании не меньшую роль, чем доказательства, приобщить которые к делу представляется возможным. Например, участок дороги, на котором остались следы шин автомобиля, или фонарный столб, с которым этот автомобиль столкнулся, в ряде случаев не в меньшей степени, чем мобильные объекты, позволяют идентифицировать объект, который на них воздействовал. Однако такие объекты не могут быть приобщены к делу в связи с тем, что реально на них

¹ Варфоломеева, Т. В. Производные вещественные доказательства. - М., 1980. - С. 34.

не может быть в полной степени распространен режим вещественного доказательства – их невозможно хранить в конкретном месте, они не могут находиться в исключительном распоряжении суда или следователя, и т.д.

Ввиду этого вопрос о том, какие объекты подлежат изъятию и приобщению к материалам дела как вещественные доказательства, а какие – нет, нередко поднимается на практике. Однако его решение является простым – при таком разграничении в первую очередь следует учитывать критерии целесообразности, удобства и реальной возможности осуществить это действия. Можно извлечь несколько половиц, и приобщить их к материалам дела, однако достаточно сделать с них соскобы следов крови. Стена здания не может стать вещественным доказательством, а вот дверь – вполне может. Аналогично решается вопрос и с микрообъектами (микроследами). Если они невидимы невооруженным глазом, то не могут фигурировать в качестве отдельных вещественных доказательств, поскольку их невозможно хранить отдельно от объекта-носителя (или, во всяком случае, весьма затруднительно). Поэтому и изымать их нужно вместе с объектом-носителем, который и будет выступать в качестве вещественного доказательства¹.

В связи с этим, к объектам материального мира, которые могут быть вещественными доказательствами, можно отнести те, которые физически возможно изъять и хранить (трупы являются исключением). Какие-либо процессуальные нормы, регулирующие данный вопрос, отсутствуют, в связи с чем можно сказать, что гипотетически закон позволяет приобщить к материалам дела любой предмет и назвать его вещественным доказательством. Метод изъятия предмета – например, целиком или по частям, опять же, является вопросом технического характера, а не процессуального. Однако в идеале разделение предметов на части должно производиться экспертом, обладающим необходимыми знаниями и

¹ Выдря, М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955. - С. 83.

навыками, а не самим следователем. Поэтому там, где есть возможность, такого рода объекты лучше изымать целиком¹.

Необходимо отметить, что термин «собрание» доказательств, хоть и являющийся традиционным, далеко не всеми правоведами признается полностью соответствующим тем действиям, которые приводят к появлению в уголовном деле вещественных доказательств. Процессуальными нормами предусмотрен определенный порядок и ряд условий, которые необходимо соблюсти для того, чтобы какой-либо предмет можно было признать вещественным доказательством, и рассматриваемый термин не содержит в себе какого-либо указания на этот порядок.

Содержащийся в данном термине смысл ориентирует правоприменителя на собрание как бы уже существующих сведений, отвлекает его внимание от указанных условий и порядка, затрудняет понимание обусловленности ими относимости, допустимости и доброкачественности формируемых доказательств. Тем самым затеняется роль уголовно-процессуальной формы, в рамках которой только и может происходить формирование доказательств, отвечающих требованиям закона. Употребление данного термина создает предпосылки для использования на практике в качестве доказательств сведений, полученных за пределами предназначенной для этого уголовно-процессуальной формы.²

Если исходить из буквального толкования этого термина, то того, что принято называть собранием доказательств, фактически не существует ни в природе, ни в социальной, ни в правовой действительности. В связи с этим термин «собрание доказательств» не имеет и не может иметь ни правового, ни онтологического, ни гносеологического обоснования. Будучи использован даже в наиболее общей форме, он не способен отразить анализируемую часть действительности (доказывания), существо которой образует эмпирическое

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - Изд. 2-е испр. и доп. - С.241.

² Цит по: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. Пособие / В.А. Лазарева. - М., 2010. - С. 54.

познание значимых для дела фактов, которое происходит в процессе выполнения определенных уголовно-процессуальных требований.

Собирание доказательств – этап процесса доказывания, представляющий собой совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств. Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом. К процессуальным способам собирания доказательств следует отнести: а) следственные действия; б) истребование предметов и документов по инициативе субъекта доказывания; в) принятие сообщений, предметов, документов от участников уголовного судопроизводства, организаций и иных лиц (представление); г) получение образцов для сравнительного исследования. Защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов, и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.¹

Авторы, которые считают, что рассматриваемый элемент процесса доказывания является собиранием доказательств, напрямую или косвенно исходят из того, что доказательства существуют исключительно в готовом виде, а их формирование в процессе осуществления конкретных действий невозможно.

Автор настоящей работы считает, что аргументы в пользу такой позиции неубедительны, что влечет несостоятельность ее самой. Она построена на ложном предположении о том, что сведения лишь существуют в объективной реальности, однако никто не способен их создать или породить. На самом деле в результате «взаимодействия преступления и связанных с ним обстоятельств с материальным миром» появляется не

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: словарь-комментарий / под науч. ред. И.В. Смольковой. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – С. 144.

информация, а лишь следы преступления. Поэтому именно они, а не сведения о них, объективно существуют как результат взаимодействия преступления с материальным миром. Исходить из объективного существования сведений - значит приписывать действительности свойства, которыми она не обладает, а следовательно, и обрекать себя на неизбежные ошибки в последующих умозаключениях об этой действительности, ее законодательном регулировании и практических действиях по оперированию с ней.¹

Рассматриваемое мнение об объективном существовании информации как результата «взаимодействия преступления и связанных с ним обстоятельств с материальным миром» вызывает серьезные сомнения также и в связи с тем, что она подразумевает взаимодействие лишь с частью окружающей действительности. Так, такая позиция оставляет без внимания взаимодействие преступления с идеальным миром (с сознанием людей), в то время как фактически любое преступление тем или иным образом оставляет свой след и в человеческом сознании (сознании обвиняемых, потерпевших, свидетелей).

Объективное существование информации объясняется результатом «взаимодействия преступления и связанных с ним обстоятельств с материальным миром». Такой вывод не может быть верен ввиду его несоответствия фактическому положению вещей, ведь известно, что в результате отражения противоправного деяния в окружающей действительности, возникают не сами вещественные доказательства, а следы преступления, которые могут как стать ими, так и не стать.

Такая позиция охватывает лишь механистический критерий рассматриваемого элемента процесса доказывания. Уже существующая информация обнаруживается, извлекается из материальных носителей и фиксируется в материалах уголовного дела. Однако при таком подходе

¹ Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. - М.: ООО «ВИТРЭМ», 2006. - С. 192.

остается без внимания главный атрибут этого элемента доказывания – процесс, повлекший появление доказательства, происхождении информации, которая образует его содержание. Кроме того, без ответа остается и, по мнению автора, важнейший вопрос – каким образом следы преступлений в результате их эмпирического восприятия становятся вещественными доказательствами? В конечном итоге рассматриваемая позиция приводит к искажению назначения, смысла и самого существа уголовно-процессуального порядка. Эта позиция ограничивается лишь способами обнаружения «готовых» следов преступлений и правилами, которые этот процесс регулируют, а также способами их извлечения и фиксации. Автор полагает, что такой подход слишком разграничен и не позволяет понять суть рассматриваемого элемента доказывания.

Найти и извлечь можно лишь то, что уже существует, и невозможно ни найти, ни извлечь то, чего в реальной действительности еще нет. Например, содержание показаний свидетеля, «обнаруженные» в ходе допроса следователем, само по себе не является доказательством. Для того, чтобы им стать, следователю необходимо надлежащим образом их сформировать, что происходит в случае соблюдения им всех необходимых процессуальных норм и условий, связанных с проведением допроса.

То же самое относится и к «обнаружению, извлечению из материальных носителей» в ходе следственных действий «следов преступления», их фиксации в материалах дела. Уже само «обнаружение, извлечение из материальных носителей следов преступления» происходит с помощью их чувственного познания в рамках процедуры осмотра, что приводит к формированию в сознании следователя определенного образа исследованных следов преступления, который он с максимальной точностью должен перенести на бумагу при оформлении протокола осмотра.

Можно сделать вывод о том, что качество доказательств в первую очередь зависит от того, насколько строго лицо, их воспринимающее посредством органов чувств, соблюдает процессуальные нормы, которые, в

свою очередь, обусловлены индивидуальным восприятием этого лица. Совокупность эмпирического восприятия следов преступления и процессуального регулирования этого процесса по сути являются ключом к формированию надлежащего доказательства.

Представление о том, что «сведения (следы преступления)» с помощью «процессуальных правил и способов обнаруживаются, извлекаются из материальных носителей», упускает главное в возникновении доказательств - идею движения, развития познания от незнания к знанию. За пределами указанного представления оказывается сложный процесс формирования сведений - доказательств. Оно создает предпосылки к отождествлению не только сведений с фактами, которые они отражают, но и сведений со следами преступления.¹

Если бы информация существовала объективно сама по себе, то анализируемый элемент процедуры доказывания действительно представлял бы собой лишь «обнаружение» и «извлечение» этой информации, а также ее использования в целях уголовного судопроизводства. В таком случае не было бы необходимости и в соблюдении комплекса довольно непростых процедур, которые предшествуют «обнаружению» и «извлечению» такой информации.

Рассматриваемая позиция оставляет без внимания и то существенное значение, которое более чем обоснованно как законодательно, так и на практике, придается уголовно-процессуальной форме осуществления следственных или судебных действий. Она является не только гарантом формирования надлежащих доказательств, но и соблюдения прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, а также правильного и своевременного решения поставленных перед ним задач. Однако важность процессуальных требований этим не ограничивается, ведь не последнее значение имеет и их методологическая роль. Уголовно-процессуальная форма является не только методом познания окружающего мира, но и

¹ Баулин, О.В. Раскрытие доказательств в процессуальном законодательстве / О.В. Баулин // Законодательство. 2009. - №4. - С. 48.

методом преобразования той его части, на которую оказало воздействие преступления, в вещественное доказательство, которое может считаться корректным и надлежащим. Именно в этом процессе наиболее ярко раскрывается методологическая роль процессуальных норм и условий.

Таким образом, формирование допустимых и относимых к делу доказательств происходит именно в рамках уголовно-процессуальной формы. Причем эти доказательства появляются именно в результате соблюдения определенной процедуры, а не существуют объективно уже в «готовом» виде. Ведущая роль в этом процессе принадлежит властным субъектам уголовного судопроизводства.

Собирание вещественных доказательств включает осмотр представленного или обнаруженного предмета, вынесение постановления о признании его вещественным доказательством и приобщении к уголовному делу (ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

Приступая к осмотру, следователь должен разъяснить лицам, принимающим в нем участие (специалисту, понятым, либо иным участникам), их права и обязанности, а также информирует их о цели проводимого осмотра и его порядке. Таким образом, следователь ориентирует сознание этих лиц на то, что при осмотре внимание должно уделяться именно тем состояниям и свойствам предмета, которые имеют значение для рассмотрения уголовного дела. Именно посредством восприятия предмета путем применения органов чувств участники осмотра определяют и обращают внимание на те состояния и свойства предмета, которые могут иметь отношение к преступлению. Благодаря этому в сознании участников осмотра возникает нематериальный образ объекта осмотра с учетом тех его свойств и состояний, которые могут оказаться важными для уголовного дела. Однако главную роль в процессе осмотра играет именно следователь, который с учетом диспозиции конкретной нормы, предусмотренной УК РФ, специфики рассматриваемого уголовного дела, обстоятельств, подлежащих доказыванию, и доказательств, которые

уже присутствуют в деле, определяет те состояния и свойства предмета, которые имеют значение для уголовного дела, обращает на них внимание понятых и вносит сведения о них в протокол осмотра.

Именно так формируются, а не собираются вещественные доказательства – информация об имеющих отношение к делу состояниях и свойствах предмета, информация, которая возникла именно благодаря произведению вышеупомянутых действий и которая до этого не существовала. В данном случае источниками сформированного доказательства являются понятые и сам следователь. В то же время и понятые, а также другие участники осмотра, имеют право указать следователю на те состояния и свойства предмета, которые имеют отношение к делу исходя из их соображений. Такие указания также должны быть отражены в протоколе осмотра.

Именно форма вещественного доказательства выражает и формирует его сущность, и такой формой является протокол осмотра предмета.

Бытующее мнение о том, что как содержание, так и форма вещественного доказательства способна возникнуть безотносительно следственных действий и следователя, в теории порождает предпосылки для обоснования того, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть напрямую использованы как доказательство.

Так, существенно противоречит самому естеству вещественных доказательств мнение о том, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут представлять собой содержание вещественных доказательств. В таком случае совершенно лишается смысла существование уголовно-процессуальной формы вещественного доказательства, ведь оперативно-розыскная деятельность не регулируется нормами уголовно-процессуального закона. В результате получается, что содержание вещественного доказательства формируется в рамках оперативно-розыскной

деятельности. С таким положением вряд ли можно согласиться.¹ Такого же мнения придерживается и С.Б. Россинский, который полагает, что хотя сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, по своей гносеологической природе соответствуют доказательствам, они, тем не менее, не могут быть введены в уголовный процесс как доказательства. По его мнению, это невозможно, поскольку указанные мероприятия «не являются следственными действиями, проводятся вне процессуальной формы и к тому же лицами, не являющимися субъектами доказывания по уголовному делу»².

Всем вещам, явлениям и процессам свойственно наличие как формы, так и содержания, которые едины и обуславливают друг друга. Не в меньшей мере это относится и к вещественным доказательствам, имеющим уголовно-процессуальную форму и уголовно-процессуальное содержание, и именно в уголовно-процессуальной системе эти элементы существуют в единстве.

В результате оперативно-розыскной деятельности с учетом его состояний и свойств может быть сформирован определенный предмет, который, однако, не будет являться вещественным доказательством. В рамках оперативно-розыскных мероприятий оперативный работник воспринимает имеющие значение для оперативного учета состояния и свойства предмета и формирует результат оперативно-розыскной деятельности (информация, которая имеет значение именно для этой деятельности), но никак не содержание вещественного доказательства. Свойства, состояния обнаруженного предмета, сохраняющие соответствие с фактом, стороной события преступления... приобретают значение судебного доказательства в уголовно-процессуальной системе. Вне этой системы объективные свойства и состояния материального объекта не могут стать

¹ Молчанов, В.В. О предустановленных и допустимых доказательствах / В.В. Молчанов // Законодательство. 2009. - №4. - С. 54.

² Россинский, С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. - М., 2015. - С. 190.

вещественными доказательствами.¹

В качестве примера можно привести представленную следователю звукозапись беседы членов организованной преступной группы, в рамках которой последние обсуждали подробности подготовки преступления. Казалось бы, указанная аудиозапись является вещественным доказательством в готовом виде, поскольку содержит информацию, имеющую значение для уголовного дела. Однако, это не так.

Представленная пленка сама по себе не содержит сведения, которые могут быть отнесены к уголовному делу – она представляет собой лишь носитель магнитной записи, являющейся колебаниями магнитного поля. Указанную пленку следует осмотреть с использованием определенного технического средства – устройства воспроизведения (магнитофона), и лишь тогда будет сформировано вещественное доказательство.

Устройство воспроизведения преобразует изменения магнитного поля, содержащиеся на пленке, в звуковые колебания (речь), и эта речь будет воспринята участниками производимого следственного мероприятия. Услышав воспроизведенную устную речь, они смогут мысленно сформировать определенный образ обстоятельств, о которых говорят члены организованной преступной группы. Следователь и понятые, следуя процессуальным требованиям к относимости доказательств, выделяют из разговора именно те фразы, которые имеют значение для дела, и внесут их в протокол осмотра магнитной пленки. Именно в результате ряда вышеуказанных действий будет завершено формирование вещественного доказательства (относимой к делу информации), что будет выражено в соответствующем процессуальном акте - постановлении. Таким образом, и в рассмотренной ситуации имеет место именно формирование вещественного доказательства, а не его собирание.

Исходя из этого, не представляется возможным согласиться с позицией

¹ Григорьева, Н.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства / Н.Ю. Григорьева // Российская юстиция. 2006. - №8. - С.29.

Н.Г. Елисеева и о том, что «форма и содержание предметов, являющихся вещественными доказательствами... образуются вне следственных действий и независимо от следователя»¹. Ссылаясь на это мнение, ученый указывает, что использование применительно к вещественным доказательствам термина «формирование доказательств» необоснованно. Бесспорно, до вмешательства следователя и осуществления следственных действий действительно образуются содержание и форма предметов, но речь идет именно о предметах, а не вещественных доказательствах (информации). Даже если предмет был использован преступником в качестве орудия преступления, до того, как он окажется в сфере уголовного судопроизводства, он будет все еще оставаться не более чем предметом. На предметах нет сведений. С преступлением они могут быть связаны лишь своими свойствами и состояниями.²

Именно в результате следственных действий (осмотра предмета) образуется информация о состояниях и свойствах предмета, которые имеют отношения к расследуемому преступлению. Эта информация представляет собой сформировавшиеся у следователя, понятых и иных участников осмотра мысленные образы вышеупомянутых состояний и свойства предмета, которые возникли у них при осмотре предмета посредством использования органов чувств. Именно от участников следственного действия и исходит эта информация.

То, что именно следователь формирует информацию о предмете, являющуюся вещественным доказательством, подтверждает и тот факт, что при осуществлении такого действия он обязан строго учитывать процессуальные требования относимости и допустимости доказательства, и распространять их на форму и содержание находящегося в процессе формирования вещественного доказательства.

¹ Елисеев, Н.Г. Основные понятия доказательственного права / Н.Г. Елисеев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. - №1. - С. 32.

² Загайнова, С.К. Мотивированная оценка доказательств в судебных актах / С.К. Загайнова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. - №1. - С. 49.

Обнаруженный в результате оперативно-розыскных действий предмет может и не стать вещественным доказательством, если при его осмотре следователь не сможет выявить те его свойства и состояния, которые имеют значение для рассмотрения дела. Именно поэтому содержание вещественных доказательств формируется исключительно в рамках уголовно-процессуальных мероприятий. В этом плане вещественные доказательства не имеют никаких отличий от показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетелей, а также от протоколов судебных заседаний и следственных действий.

Вещественным доказательством является и обстановка места происшествия, однако только взятая в целом и рассматриваемая как комплекс предметов. Эти предметы сами по себе могут как иметь, так и не иметь какое-либо значение для уголовного дела. Например, топор со следами крови, обнаруженный рядом с трупом с соответствующим ранениями, сам по себе будет являться вещественным доказательством, вне зависимости от того, есть на его рукоятке отпечатки пальцев и как далеко от трупа он находился. В то же время, горшок с живым растением, находившийся в комнате, где произошло убийство, сам по себе не имеет доказательственного значения. Возможность использования в качестве вещественного доказательства именно комплекса объектов, каждый из которых сам по себе ничего не доказывает, подтверждает следующий пример.

Гр-ка И. подала заявление о том, что она была изнасилована в своей комнате ее знакомым К. По показаниям И., обстановка в комнате к моменту ее осмотра следователем оставалась той же, что и в момент совершения преступления.

По словам И., преступник приподнял ее и бросил плашмя на кровать, где после непродолжительной борьбы сумел парализовать ее сопротивление и овладел ею. Никакие вещи в комнате в период борьбы, по заявлению И., со своих мест не сдвигались и не падали.

Изучение обстановки места происшествия показало несостоятельность

заявления И. Комната ее находилась в сборном щитовом доме, толщина межкомнатных стен которого едва достигала 10 см, что обеспечивало хорошую слышимость; соседи, однако, показали, что ни шума борьбы, ни криков о помощи они не слышали.

Кровать, на которой И., по ее заявлению, была изнасилована, находилась у стены. Сбоку кровати, соприкасаясь с ней, стояла неустойчивая деревянная подставка с большим цветочным горшком. Даже при легком прикосновении к кровати подставка начинала колебаться. Подставка и цветок, будучи расположены с единственно доступной стороны кровати, оставляли проход к ней шириной около 140 см - явно недостаточный для того, чтобы бросить на кровать И., рост которой достигал 165 см, и не задеть при этом подставки. Одна из веток находившегося на подставке цветка выступала в сторону кровати на 35 см и неминуемо должна была быть задета при борьбе, что не могло не повлечь за собой падения цветочного горшка. Все эти пространственные характеристики объектов на месте их расположения, взятые в комплексе, послужили основанием для построения динамической модели предполагаемого преступления. Но эта модель позволяла сделать лишь один вывод: при описанных И. обстоятельствах изнасилование не могло быть совершено. И действительно: налицо имел место оговор К.¹

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что обстановка места происшествия в ряде случаев может являться комплексным вещественным доказательством, свойства и состояния которого должны быть зафиксированы в протоколе осмотра, а также с помощью видеозаписи или фотосъемки. Это позволит специалистам провести ситуационную экспертизу, то есть изучение как обстановки места происшествия в целом, так и ее фрагментов. В то же время отдельные предметы обстановки могут и должны быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств, если они

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 мая 2006 г. N 865-П05 // СПС Консультант Плюс

отвечают соответствующим требованиям.

Говоря о материальной обстановке события, Е.А. Карякин справедливо подчеркивает, что специфика этого объекта состоит в том, что он может исследоваться как самостоятельное целостное образование во всем многообразии его системно-структурных связей. Участие специалиста и эксперта при производстве следственных действий на месте развития событий создает совершенно новую исследовательскую ситуацию, особенность которой состоит в возможности исследовать не отдельные следы и предметы, искусственно изолированные от среды и исследуемые в лабораторной обстановке, а всю целостную совокупность этих следов и предметов. Опираясь на исследование причинно-следственных и иных материально выраженных связей в структуре события, эксперт (специалист) при помощи своих специальных познаний получает в ряде случаев возможность установить обстоятельства исследуемого события и данные о личности преступников, являющиеся предметом доказывания. К их числу относятся: данные о количестве преступников, последовательности их действий; тип, вид и особенности орудий и средств преступления; время, затраченное на выполнение преступных действий; профессиональные навыки исполнителей, их анатомо-физиологические и патологические свойства, возраст, половая принадлежность и др.¹

2.2 Проверка и оценка вещественных доказательств

Такой этап процесса доказывания, как проверка вещественных доказательств, именуется в литературе по-разному. Одни авторы называют его проверкой², другие исследованием.¹ При этом большинство ученых видят

¹ Карякин, Е.А. К вопросу о судебных доказательствах в состязательном уголовном судопроизводстве / Е.А. Карякин // Российская юстиция. 2008. - №4. - С. 42.

² Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. Т. 1. - С. 303.

в этом действии примерно одинаковый смысл – а именно анализ доказательства, четкое установление его содержания, а также поиск других доказательств, которые позволят установить доброкачественность проверяемого доказательства.

По мнению автора настоящей работы, данный элемент процесса доказывания будет более правильно называть именно проверкой доказательств. Именно этот термин применяется в законе (ст. 85 УПК РФ), наряду с собиранием и оценкой доказательств. Кроме того, термин «исследование» обладает значительно более широким значением, настолько широким, что исследованием можно назвать и сам процесс доказывания.

Российский законодатель вложил в проверку доказательств следующий смысл – это деятельность следствия или суда, которая представляет собой анализ имеющегося доказательства, формирование новых доказательств, сопоставление этих доказательств друг с другом и их изучение в целом путем синтеза.

Исследование доказательств – изучение дознавателем, следователем, прокурором или судом сведений, составляющих содержание доказательств, с целью установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.²

Результатом проверки доказательства является его оценка. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. В судебном

¹ Кокорев, Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. - Воронеж 1995. - С. 220

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: словарь-комментарий / под науч. ред. И.В. Смольковой. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. - С. 48-49.

разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев принятия судебного решения при согласовании обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 1 ст. 240 УПК РФ). Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч. 3 ст. 240 УПК РФ). В целях исследования доказательств суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетеля, заключения эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия. В судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами в исследовании доказательств (ст. 244 УПК РФ.) Порядок исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты (ч. 1, 2 ст. 274 УПК РФ). Результаты исследования доказательств отражаются в протоколе судебного заседания (п. 12 ч. 3 ст. 259 УПК РФ).

Для проверки вещественного доказательства производятся различные следственные действия, самым простым из которых является осмотр доказательства. В рамках осмотра могут быть установлены и зафиксированы конкретные признаки предмета, которые могут быть восприняты без использования специальных технических средств – например, форма предмета, его размер, цвет и др. Также в ходе осмотра фиксируются и те свойства предмета, которые могут быть выявлены с использованием простейших технических средств, например – лупы. Помимо этого, в ряде случаев для исследования доказательства могут быть осуществлены и более специфические следственные действия, например – предъявление предмета для опознания для его идентификации, либо следственный эксперимент. Кроме того, существует и еще один способ исследования доказательства, по праву считающийся наиболее сложным, длительным и трудозатратным –

экспертиза. Экспертное исследование проводится в случае, если установление определенных свойств предметов требует специфических знаний, и, в большинстве случаев, сложных технических средств. Примером одного из вероятно самых распространенных экспертных исследований является баллистическая экспертиза.

Помимо исследования доказательств, в рамках их оценки производится и установление их соответствия предусмотренным уголовно-процессуальными нормами критериям относимости, допустимости и достоверности. То, насколько строго следователь соблюдал правила изъятия доказательства и его процессуального оформления, напрямую определяет степень допустимости доказательства. Так, не могут быть вещественными доказательствами предметы, появление которых в деле никак не оформлено или изъятие которых произведено с грубыми процессуальными нарушениями (например обыск, личный обыск или опознание проведены без понятых). Важное значение имеет также соблюдение правил хранения вещественных доказательств, в частности, обеспечивающих их подлинность¹.

Допустимость выражает собой соответствие формы доказательства процессуальным требованиям, то есть соблюдение всех формальных требований, которые, как правило, прямо предусмотрены законом. Даже если познавательная ценность доказательства крайне высока, в случае, если оно будет признано недопустимым, оно будет исключено из рассматриваемой судом совокупности доказательств. Например, орудие убийства, обнаруженное в процессе обыска места жительства обвиняемого, который производился без участия понятых, не может быть учитываться судом при рассмотрении дела, ведь такое доказательство вне всяких сомнений является недопустимым.

Требование к допустимости доказательства складывается исходя из следующих элементов.

¹ Корнеева, Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: Учебное пособие / Л.М. Корнеева. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. - С. 22.

1. Законность источника. Не могут быть признаны допустимыми доказательствами деньги, ценности, орудия преступления или иное имущество, полученное из не установленных (анонимных) источников. Причем это требования относятся не только к источнику самого доказательства, но и к источнику информации, которую оно содержит.

2. Законность способа получения доказательства. Для того, чтобы вещественное доказательство было признано судом допустимым, оно должно быть получено законным способом, как правило, в результате осуществления соответствующего следственного действия – обыска, выемки, осмотра и т.д. При этом указанные действия должны быть произведены в строгом соответствии с процессуальными нормами – например, обыск должен производиться в присутствии понятых и только на основании постановления о его производстве. Законом предусмотрено обязательное присутствие понятых при осуществлении лишь трех следственных действий: при обыске, личном обыске и опознании. Кроме того, не могут быть признаны судом допустимыми и вещественные доказательства, полученные с применением угрозы, насилия или иных незаконных мер.

Нарушение требований закона, предусматривающих юридические и фактические основания для производства процессуальных действий, должно повлечь признание полученных таким способом доказательств недопустимыми¹.

3. Процессуальное оформление. Даже в случае, если вещественное доказательство получено законным путем, оно может быть признано судом недопустимым в случае, если оно оформлено надлежащим образом. Например, доказательство, полученное в результате выемки, не будет являться допустимым, если протокол выемки не подписан лицом, у которого она производилась. Кроме того, суду при установлении допустимости доказательства, необходимо учитывать «теорию отравленного дерева».

¹ Балакшин, В.С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе. - М., 2016. - С. 287

Теория отравленного дерева – название положения в теории уголовного процесса, согласно которому всякие доказательства признаются недопустимыми, если они были получены на основании других недопустимых доказательств или в результате производства незаконных следственных действий.¹ У одного недопустимого следственного действия или доказательства может быть множество «плодов». Например, в случае, если обыск был произведен без соответствующего постановления суда, недопустимым будет являться и любое доказательство, изъятое в его рамках. При этом недопустимым будет являться и протокол осмотра этого вещественного доказательства, и даже экспертное заключение в отношении этого доказательства, в случае, если для его исследования потребовалось проведение экспертизы.

4. Надлежащий субъект. Допустимое доказательство должно быть получено лицом, которое имеет или имело на тот момент полномочия проводить следственные действия, направленные на получение вещественных доказательств. К примеру, спектр полномочий по проведению следственных действий органа дознания существенно ограничен. Кроме того, лицо, которое подлежит отводу, также не вправе производить никакие следственные действия.

Изложенные компоненты (признаки) допустимости с незначительными текстуальными различиями и разной степенью детализации (иногда несколько объединяются в один) признаются практически всеми авторами, высказывавшимися по данному вопросу².

Такой критерий, как относимость вещественных доказательств, находится в прямой зависимости с устанавливаемыми ими фактами. В большинстве случаев вещественные доказательства подтверждают (или опровергают) не сам факт преступления, а наличие или отсутствие иного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: словарь-комментарий / под науч. ред. И.В. Смольковой. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. - С. 160.

² Москалькова, Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. - М., 1996. - С. 86.

события, которое имеет доказательственное значение. Такие доказательства принято называть косвенными. Даже в случае, когда производится индивидуальная идентификация предмета, установлению подлежит лишь доказательственный факт. Например, установление соответствия следа человека и его обуви указывает лишь на то, что этот человек присутствовал на месте преступления, но не доказывает, что он его совершил. Этот человек мог побывать там как до, так и после события преступления, и не факт, что он находился там в связи с его совершением. То же самое относится и к идентификации орудия преступления, например – огнестрельного оружия, которое было использовано преступником. Даже если документально подтверждается, что оно принадлежит определенному лицу, это еще не значит, что именно он совершил преступление, ведь оно могло выбыть из его владения и оказаться во владении настоящего преступника. Еще меньшей доказательственной силой обладают предметы, в отношении которых подлежит установлению лишь их групповая принадлежность. Например, установление группы крови лишь с какой-то долей вероятности свидетельствует о том, что кровь на месте происшествия оставлена данным лицом¹.

Однако следует помнить о том, что в ряде статей Уголовного кодекса присутствуют диспозиции, в соответствии с которыми само по себе нахождение какого-либо предмета во владении лица уже является преступлением. Речь идет о предметах, запрещенных или ограниченных в обороте, например – наркотических веществах или огнестрельном оружии. В таких случаях эти предметы будут являться прямыми вещественными доказательствами.

На практике в большинстве случаев суд оценивает вещественные доказательства лишь в совокупности с иными доказательствами, в том числе с процессуальными или иными документами, в которых зафиксированы

¹ Бибииков, В.В. Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии: дисс.... канд. юрид. наук/В.В. Бибииков. - М., 1981. - С. 18.

обстоятельства, при которых они были изъяты, а также результаты их исследования. Например, украденный предмет будет являться относимым доказательством лишь при его сопоставлении с протоколом, в котором отражены обстоятельства его изъятия, протоколом его опознания потерпевшим, протоколами допроса свидетелей, подтверждающих ее принадлежность потерпевшему, и т.д. То же самое касается и «трасов» - следы папиллярных линий или след обуви обретают доказательственное значение лишь в совокупности с экспертным заключением, в котором изложены результаты их изучения.

Вынося приговор, суд дает завершающую оценку исследованным доказательствам. По мнению автора, любые мнения и высказывания, превозносящие вещественные доказательства над иными доказательствами, и таким образом подталкивающие суд менее тщательно относиться к их проверке, в корне неверны. Видовая принадлежность доказательства никоим образом не способна определить его достоверность и степень его значимости для уголовного дела. Решить вопрос о достоверности можно на основе анализа конкретного доказательства с точки зрения условий формирования, появления в деле, содержания. Деление доказательств на вещественные, документы, показания, заключения экспертов определяет особенности собирания, проверки и оценки их, но не сравнительную ценность¹.

Безусловно, при исследовании вещественных доказательств не возникают препятствия, способные повлиять на полноту и точность содержащейся в них информации, которые могут возникнуть, например, при исследовании свидетельских показаний. Однако при исследовании вещественных доказательств возникают сложности иного рода, которые связаны, в частности, с неочевидностью некоторых признаков объекта, имеющих значение для дела, с риском утраты предмета или его существенного изменения; с нередко возникающей необходимостью представлять вещественные доказательства в совокупности с показаниями

¹ Белкин, Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. - М.: Наука, 1966. - С. 65.

лиц, участвующих в деле, или с экспертным заключением. Кроме того, следует помнить о том, что вещественные доказательства либо их содержание могут быть сфальсифицированы с преступными целями, например, путем подбрасывания на место происшествия предметов, принадлежащих лицу, совершенно непричастному к преступлению, подделки документов, изменения или уничтожения следов, и т.д. Противоречия, которые возникают между вещественным доказательством и иными доказательствами, имеющимися в деле, должны разрешаться не путем превознесения вещественных доказательств как «более достоверных», а путем тщательного исследования причин возникших противоречий. Производя оценку вещественного доказательства, суд должен изучить процесс его формирования от и до (способ образования, обстоятельства, при которых оно было обнаружено, условия в которых оно хранилось, и т.д.), и лишь только после этого сделать вывод о его допустимости и относимости к рассматриваемому делу. На основании изучения существенных для дела признаков объектов в сопоставлении с другими доказательствами (в том числе с фактическими данными о времени, месте, обстоятельствах обнаружения и условиях хранения), а равно с результатами экспертиз, следственных экспериментов, допросов, осмотров и т. п., проведенных для исследования и проверки вещественного доказательства, делается окончательный вывод о том, какие факты по делу им устанавливаются и какое значение они имеют¹.

Как уже было упомянуто выше, при рассмотрении иных видов доказательств, их оценка, как предварительная, так и окончательная, должна быть напрямую связана с их проверкой. Этот принцип верен и в отношении вещественных доказательств. В случае, если у доказательства отсутствует предустановленная достоверность, а также любые иные преимущества, необходимо в каждой отдельной ситуации определить его реальное значение. Этим подтверждается обязательность их проверки, благодаря которой суд

¹ Белкин, Р.С. Указ. соч. - С. 65.

при их оценке сможет сделать верные выводы. Проверять необходимо подлинность вещественного доказательства, его неизменность с момента обнаружения, наличие или отсутствие его свойств, имеющих отношение к делу, а также механизм (способ) их образования. Материалы, возникшие в результате изучения вещественного доказательства (осмотра, экспертного исследования, следственного эксперимента и т.д.), должны быть сопоставлены между собой, чтобы можно было определить, согласуются их результаты или противоречат друг другу. Кроме того, необходимо осуществить сопоставительный анализ вещественных доказательств, имеющих одно и то же происхождение (например, замка с перепиленной дужкой и собранного с земли металлического опила). Такой анализ позволяет, с одной стороны, выявить все существенные для дела признаки каждого объекта, входящего в данную группу; причем признаки эти в значительной части раскрываются именно при таком сопоставлении. С другой стороны, сопоставительный анализ позволяет обнаружить наличие «негативных» обстоятельств, если они имеются. Группировка объектов, связанных общностью происхождения и как бы дополнительных по отношению к друг другу, представляет эффективный прием проверки и оценки вещественных доказательств¹.

Вещественные доказательства также следует сопоставлять с иными доказательствами, которые, однако, несут информацию, аналогичную им по содержанию. Это делается для взаимной проверки этих доказательств. Например, существенное количество наркотических веществ, обнаруженных у обвиняемого, может опровергать его показания о том, что он не преследовал цель их сбыта. Или, например, заключение судебного медицинского эксперта может свидетельствовать о причинении здоровью потерпевшего вреда меньшей степени, чем следует из его показаний. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что оценка вещественного

¹ Лопаткина, Д. Некоторые проблемы собирания вещественных доказательств // Законность. 2003. - №5. - С. 37.

доказательства основывается на результатах установления его согласованности или противоречия иным доказательствам, присутствующим в деле, а не о простом его принятии или непринятии. Определенной спецификой могут иметь приемы, использованные при проверке доказательства и его оценке, но никак не их цели и не их существо.

Вещественные доказательства хранятся при уголовном деле, а при передаче дела другому органу или должностному лицу передаются вместе с ним. Однако статьей 82 УПК РФ предусмотрены и иные способы обращения с ними, в случае, если их невозможно или затруднительно хранить при деле. Например, громоздкие предметы, а также большие количества предметов (например, товара), могут хранить и в другом месте, указанном дознавателем или следователем. Информация о месте хранения содержится в деле в виде справки. При этом такие доказательства должны быть по возможности опечатаны, сфотографированы, запечатлены на видеопленке.

Скоропортящиеся продукты, являющиеся вещественными доказательствами, могут быть возвращены их владельцу, переданы для продажи или уничтожены. Предметы, изъятые из незаконного оборота (например, алкогольная продукция), а также предметы, которые при их длительном хранении могут быть опасны для здоровья и жизни людей или для окружающей среды, после их исследования либо передаются для переработки соответствующими способами, либо уничтожаются по решению суда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, о чем составляется соответствующий процессуальный документ – протокол.

В случае, если вещественное доказательство передано на хранение в место, определенное следователем (дознавателем), либо передано на реализацию, следователь (дознаватель) может приобщить к материалам дела его образец в количестве, достаточных для проведения необходимых исследований.

Во всех остальных случаях вещественные доказательства подлежат хранению до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока

обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела (ст. 82 УПК РФ). Дальнейшая судьба вещественных доказательств определяется судом и отражается в вышеупомянутых документах. Этот вопрос регулируется ст. 81 УПК РФ.

Так, орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются. Предметы, запрещенные к обращению (оружие, наркотики и др.) передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются. Предметы, не представляющие никакой ценности и не истребованные сторонами, уничтожаются. Деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат обращению в доход государства. Документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются в деле в течение всего срока его хранения либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству. Остальные предметы передаются законным владельцам, а в случае, если установить их владельцев невозможно, обращаются в собственность государства. Так, вынося приговор по делу № 1-216/2016, Златоустовский городской суд Челябинской области определил дальнейшую судьбу вещественных доказательств: «молоток, сковороду, фрагмент обивки с кресла, фрагмент обоев, фрагмент наволочки, 3 двужильных провода, образец двужильного провода, куртку потерпевшего, джинсовые брюки и куртку Кувшинова А.А., предметы одежды потерпевшего: джинсовые брюки, джинсовую куртку, ремень, находящиеся на хранении в камере вещественных доказательств Златоустовского городского суда Челябинской области, - уничтожить¹».

Споры, связанные с принадлежностью вещественных доказательств, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 06.05.2016 по делу № 1-216/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com

Предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами (например, в силу их неотносимости к делу), возвращаются тем лицам, у которых они были изъяты.

Таким образом, вещественные доказательства справедливо можно назвать важнейшим элементом любого уголовного производства. Благодаря им суд может вынести максимально правильный, точный и справедливый приговор. С помощью вещественных доказательств можно установить степень общественной опасности совершенного деяния, а также определить его цели и мотив. Особенно важны вещественные доказательства в рамках осуществления оперативно-розыскных действий в случае, если на месте преступления обнаружены какие-либо объекты биологического происхождения (следы крови, волосы, слюна, части органов и т.д.). Необходимо отметить, что следы крови, выделений и другие объекты биологического происхождения становятся вещественными доказательствами по судебному делу после того, как они будут обнаружены, зафиксированы в соответствующих документах, правильно изъяты, направлены на экспертизу и должным образом исследованы¹.

В судебной практике нередко происходят случаи, когда злоумышленники подделывают даже следы папиллярных линий, и даже инсценируют или симулируют ограбления, самоубийства, пожары и т.д. Именно в связи с этим нельзя говорить о каком-либо преимуществе вещественных доказательств перед другими доказательствами в достоверности. Как и все иные доказательства, вещественные доказательства подлежат всесторонней проверке, тщательному исследованию и критической оценке.

Все доказательства, имеющиеся в материалах дела, должны быть всесторонне, тщательно и объективно проверены. Во всех без исключения

¹ Орлов, Ю.К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук/Ю.К. Орлов. - М., 1970. - С.117.

случаях должна быть установлена их достоверность. Иногда проверяется также допустимость доказательства, (например, допрос понятых для установления, не было ли процессуальных нарушений при производстве следственного действия) или его относимость (например, при расследовании квартирной кражи проверяется, не оставлены ли обнаруженные отпечатки пальцев самими жильцами)¹. Однако такое случается относительно редко – в большинстве ситуаций не требуется особенная проверка относимости и допустимости доказательств, ведь соответствие этим критериям суду достаточно очевидна. Что касается таких критериев, как достаточность доказательства и их значимость – в предмет проверки они не входят, поскольку их установление представляет собой комплекс мыслительных действий властного субъекта, что делает такие действия элементом процесса оценки доказательства.

В то же время следует помнить о том, что прежде чем доказательство будет проверено, оно должно быть выяснено, должно быть познано его содержание. Иначе выражаясь, следователь или суд должен «извлечь» из предмета информацию, которую он содержит, и иногда – привести ее в форму, позволяющую ее воспринять. Методы такого познания разнообразны - начиная от ее визуального восприятия (путем осмотра предмета, прочтения документа), и заканчивая комплексным изучением предмета с использованием специфических методов и сложного оборудования, которые применяются при экспертном исследовании. В качестве примера такого метода можно привести метод сравнительного исследования, которые часто применяется при проведении криминалистической экспертизы для идентификации какого-либо объекта (например, автора документа по образцам почерка, оружия по пулям и гильзам, и т.д.). Тем не менее, к сложным исследованиям такого рода прибегают довольно редко, в большинстве случаев исследование является простым, а в некоторых

¹ Орлов, Ю.К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук/Ю.К. Орлов. - М., 1970. - С. 127.

ситуациях – отсутствует в принципе. Так, при получении вербальной доказательственной информации (например, при допросе) исследование доказательства сливается с его получением, т. е. содержание, смысл информации уясняется в ходе ее восприятия¹.

Сама по себе проверка доказательства, как правило, представляет собой получение иных, новых доказательств, которые способны напрямую или косвенно подтвердить или опровергнуть проверяемое доказательство, а также указать на его относимость (неотнoсимость) и допустимость (недопустимость). В случае если подтверждение или опровержение является косвенным, сами по себе «проверяющие» доказательства не имеют никакого доказательственного значения, а учитываются лишь в комплексе с «проверяемым» доказательством (например, информация о квалификации эксперта). В случае если «проверяющее» доказательство осуществляет прямое подтверждение или опровержение, такое доказательство обладает самостоятельной значимостью (к примеру, показания разных свидетелей, которые наблюдали одно и то же событие).

Важно понимать, что для «проверяемых» доказательств процесс проверки является процессом проверки, в то время как для «проверяющих» доказательств этот процесс представляет собой их собирание.

Как уже было отмечено выше, в научной литературе рассматриваемый элемент процесса доказывания именуется различным образом. Многие авторы называют его проверкой, не меньшее их количество – исследованием. Однако большинство авторов вкладывают в него примерно одинаковый смысл — анализ, уяснение содержания доказательства и получение других доказательств с целью проверки его доброкачественности (иногда в содержание этого этапа включаются другие компоненты, которые относятся не к проверке доказательств, а к их оценке)².

¹ Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / Золотых В.В. - Ростов-на-Дону, 1999. - С. 5.

² Ямников, В. Правовой статус предметов, изъятых по уголовному делу // Законность. 2004. - №5. - С. 34.

Вне всяких сомнений проверка вещественных доказательств и их оценка играют важнейшую роль для того, чтобы вынесенный по делу приговор был законным и обоснованным. Это подтверждается тем, что проверка и оценка доказательств производится для установления их достоверности, то есть в соответствии или несоответствии содержащейся в них информации обстоятельствам и фактам, которые имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела. В рамках оценки и проверки в обязательном порядке устанавливается и допустимость доказательства, которая заключается в их соответствии требованиям уголовно-процессуальных норм.

Информация, содержащаяся в вещественных доказательствах, может стать источником выводов суда только после ее тщательной и всесторонней проверки и оценки. Этот этап представляет собой естественное продолжение процесса доказывания, начало которого было положено при собирании доказательств. В то же время методы исследования доказательства с использованием всего лишь органов чувств человека весьма ограничены, в связи с чем проверка доказательств производится и с применением рациональных методов – анализа и синтеза доказательства, а также сопоставления содержания доказательства с содержанием иных доказательств, присутствующих в материалах дела.

В результате проведенного исследования в рамках настоящей главы автор работы сделал следующие выводы:

1. Собираание вещественных доказательств представляет собой этап процесса доказывания, который, в свою очередь, является рядом действий по обнаружению, фиксации, изъятию и хранению доказательств, производимых в рамках уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, судом или прокурором.

2. Проверка вещественных доказательств – это деятельность следствия и суда, включающая в себе анализ и синтез доказательств, их сопоставление

с иными имеющимися в деле доказательствами, а также собирание новых доказательств для проверки уже имеющихся.

3. Оценка вещественных доказательств – это мыслительная деятельность субъектов доказывания по определению относимости, допустимости, достоверности, значимости и достаточности доказательств. Этот этап является завершающим в процессе доказывания и самым сложным.

4. Относимость вещественных доказательств – связь полученной информации с предметом доказывания.

5. Допустимость вещественных доказательств – соответствие полученной информации, а также способа и порядка их получения, уголовно-процессуальным требованиям. Для того, чтобы доказательство было признано допустимым, надлежащий субъект должен получить его из надлежащего источника законным способом, и оформить процесс получения доказательства с учетом требований уголовно-процессуального закона.

6. Достоверность вещественного доказательства представляет собой совокупность свойств доказательства, которые характеризуют его точность, правильность его содержания, имеющего отношение к делу. Под достоверным доказательством понимается доказательство, содержащее информацию, которая наиболее близка к истинному положению вещей.

7. Достаточность доказательств – один из критериев оценки доказательств, который говорит о том, что эти доказательства в совокупности позволяют объективно и полностью исследовать все необходимые обстоятельства дела без проведения дополнительных процессуальных действий и без привлечения дополнительных источников информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное автором настоящей работы исследование в очередной раз подтвердило неопределимую важность вещественных доказательств для правильного рассмотрения практически любого уголовного дела.

В рамках настоящей работы автором проанализированы предлагаемые законодателем и учеными-правоведами определения понятия «вещественное доказательство», выявлены их сильные и слабые стороны и выработано новое определение вещественного доказательства. По мнению автора настоящей работы, вещественные доказательства это предметы, которые с достаточной долей объективности ввиду своих собственных качеств и при их сопоставлении с иными обстоятельствами могут позволить установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Кроме того, в рамках работы автор предпринял попытку постичь сущность вещественных доказательств, и пришел к выводу о том, что вещественное доказательство это не просто предмет, а система с конкретными элементами – предметом, доказательственным фактом и субъектом доказывания.

В рамках исследования автор проанализировал основные вопросы, которые могут быть разрешены с помощью вещественных доказательств, и пришел к выводу о том, что это:

- Вопрос об объекте преступных действий;
- Вопрос об обстоятельствах преступления, способе его совершения и т.д.;
- Вопрос об установлении личности преступника;
- Вопрос об отсутствии или наличии вины обвиняемого или подозреваемого, а также ее степени.

Таким образом, в рамках настоящей работы нашел свое подтверждение тезис о том, что благодаря вещественным доказательствам можно установить

любой элемент состава преступления - объект, объективную сторону, субъект или субъективную сторону.

Автором дипломной работы проанализированы различные классификации вещественных доказательств, как закрепленные в законе, так и предлагаемые учеными-юристами. Помимо классификации, присутствующей в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, существуют и иные классификации по следующим критериям:

- Критерий материального воплощения: предметы (их части) и вещества (их остатки);
- Количественный критерий: микрообъекты и макрообъекты;
- Критерий оригинальности источника: первоначальные и производные;
- Критерий отношения к предмету обвинения: обвинительные и оправдательные;
- Критерий отношения к доказываемым обстоятельствам: прямые и косвенные.

Особое внимание автором уделено делению вещественных доказательств на первоначальные и производные. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что деление вещественных доказательств по критерию оригинальности источника возможно исключительно в рамках каждого из иных видов вещественных доказательств, то есть вышеупомянутый вид фактически является подвидом вещественных доказательств.

Кроме того, в рамках работы наглядно продемонстрировано, что производные доказательства не могут быть по определению хуже доказательств первоначальных, а в некоторых случаях такие доказательства попросту незаменимы.

Автором дипломной работы исследован институт собирания доказательств, который представляет собой их обнаружение, фиксацию, изъятие и хранение. Кроме того, в рамках данной задачи изложена

критическая позиция автора по отношению к тезису о том, что «форма и содержание предметов, являющихся вещественными доказательствами... образуются вне следственных действий и независимо от следователя». По мнению автора, вещественные доказательства не существуют в «готовом» виде – предметы становятся вещественными доказательствами лишь в рамках уголовно-процессуальной формы.

Кроме того, в рамках настоящей работы автором проанализированы такие институты уголовного процесса, как проверка и оценка доказательств. Автором исследованы такие критерии доказательств, как их относимость, допустимость, достоверность и достаточность, а также возможные последствия несоответствия вещественного доказательства этим критериям.

Все выводы, сделанные в рамках настоящей работы, автор старался подкрепить материалами актуальной судебной практики, чтобы проследить практическую реализацию исследованных правовых норм.

По мнению автора, институт вещественных доказательств является одним из сложнейших институтов уголовного процесса, что подтверждается активными спорами ученых-правоведов относительно его элементов, и нередко разнящейся судебной практикой.

Сложность этого института становится все выше и по причине активного прогресса цивилизации и общества – ярким примером служит стремительное развитие информационных технологий, которое порождает как новые виды вещественных доказательств, так и новые способы исследования уже существующих видов доказательств.

По мнению автора, для того, чтобы институт вещественных доказательств не лишился своей несомненной эффективности, законодательство и правоприменительная практика должна идти в ногу с шагающим семимильными шагами научно-техническим прогрессом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативно правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. Газета - 1993. - 25 дек.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 20.08.2002 N 620 (ред. от 10.03.2009) "Об утверждении Положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно".
5. Приказ Следственного комитета России от 30 сентября 2011 г. № 142 "Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации".
6. Положение о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено: Утверждены Постановлением Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 // Собр. законодательства РФ. – 2012. - № 36. – Ст. 4900.
7. Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ: Утверждены Постановлением Правительства РФ от 12.04.2010 г. № 224 // Собр. законодательства РФ. – 2010. - № 16. - Ст. 1911.

8. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации: утверждены Приказом Следственного комитета РФ от 30.09.2011 г. № 142 // СПС «Консультант Плюс».
9. Инструкция о порядке изъятия, хранения, учета, передачи и уничтожения вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях в таможенных органах Российской Федерации: утверждены Приказом ФТС от 25.12.2006 г. № 1363 // СПС «Консультант Плюс».
10. Временная инструкция о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации: утв. Приказом Генеральной прокуратуры от 07.06.2006 г. № 29 // СПС «Консультант Плюс».
11. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами: Письмо Генеральной прокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Министерства юстиции СССР от 14.02.1990 № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс».
12. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами, утвержденной Генеральной Прокуратурой СССР, МВД СССР, МЮ СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 года № 34/15.

Раздел II Литература

13. Балакшин В.С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе / В.С. Балакшин. - М.: Юрлитинформ, 2016
14. Баулин О.В. Раскрытие доказательств в процессуальном законодательстве / О.В. Баулин // Законодательство. 2009. №4. С. 48.
15. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. М.: ООО «ВИТРЭМ», 2006. – 832 с.
16. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. - М.: Наука, 1966. - 295 с.
17. Бибииков В.В. Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии: Дисс.... канд. юрид .наук/В.В. Бибииков. - М., - 1981.
18. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ЮНИТИ, 2007. С. 146.
19. Боруленков Ю. Понятие «вещественное доказательство» // Законность. - 2005. - №2. - С. 2-5.
20. Боруленков Ю.П. Специфика вещественных доказательств / Ю.П. Боруленков // Уголовный процесс. - 2009. - № 7. – С. 17 – 19.
21. Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. – 2012. - № 4. – С. 17 – 22.
22. Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. СПб.: Питер, 2001. - 224 с.
23. Варфоломеева Т. В. Производные вещественные доказательства/ Т. В. Варфоломеева. - М.: Юрид. лит., 1980. - 48 с.
24. Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе/ М. М. Выдря. - М.: Госюриздат, 1955. - 120 с.
25. Григорьева Н.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и

- доказательства / Н.Ю. Григорьева // Российская юстиция. 2006. №8. С.29.
26. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2007. - 304 с.
27. Елисеев Н.Г. Основные понятия доказательственного права / Н.Г. Елисеев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. №1. С. 32.
28. Загайнова С.К. Мотивированная оценка доказательств в судебных актах / С.К. Загайнова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №1. С. 49.
29. Зайцева С.А. Понятие вещественных доказательств // Следователь. - 2004. - №11. - С. 15-18.
30. Карякин Е.А. К вопросу о судебных доказательствах в состязательном уголовном судопроизводстве / Е.А. Карякин // Российская юстиция. 2008. №4. С. 42.
31. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж 1995. – 272 с.
32. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / В. А. Лазарева. -2-е изд., перераб. и доп., учеб.-практ. -М. :Юрайт,2010. -343 с.
33. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. Пособие / В.А. Лазарева. – М., 2010.
34. Лопаткина Д. Некоторые проблемы собирания вещественных доказательств // Законность. - 2003. - №5. - С.36-37.
35. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. - М.: ТК Велби, Проспект, 2008. - 192с.
36. Молчанов В.В. О предустановленных и допустимых доказательствах / В.В. Молчанов // Законодательство. 2009. №4. С. 54.
37. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. - М., 1996. – 124 с.
38. Орлов Ю.К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук/Ю.К. Орлов. М., 1970. С.
39. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. —

- М.: Юристъ, 2009. — С. 103-106.
40. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / Золотых В.В. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - 288 с.
41. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу / С.Б. Россинский. – М.: Юрлитинформ, 2015.
42. Селиванов Н. А. Вещественные доказательства. Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование/ Н. А. Селиванов ; Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. - М.: Юрид. лит., 1971. - 200 с.
43. Смирнов А.В. Что считать вещественным доказательством?/ А.В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2011. - № 4. – С. 28 – 32.
44. Советский уголовный процесс: Учебник / В.П. Божьева. М., Юрид. Лит, 1990. – 432 с.
45. Сперанский Б. Цит. по: Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия / сост. И.В. Смолькова. – М.: Юрлитинформ- 2012 – С. 328.
46. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / М.С. Строгович - М.: Наука, 1968. - 470 с.
47. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А.. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. - 736 с.
48. Уголовный процесс. Под ред. Божьева В.П. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк, 2007. — 704 с.
49. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. М., 2016 – 912 с.
50. Уголовный процесс: Учебник / К.Ф. Гуценко. - М.: Зерцало, ТЕИС, - 2004. – 509с.

51. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: словарь-комментарий / под науч. ред. И.В. Смольковой. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 194 с.
52. Хмыров А.А. Косвенные доказательства / А.А. Хмыров. М.: Юрид. лит., 1979. – 184 с.
53. Ямников В. Правовой статус предметов, изъятых по уголовному делу // Законность. - 2004. - №5. - С. 33-34.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы судебных практик

54. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 мая 2006 г. N 865-П05 // СПС «КонсультантПлюс»
55. Апелляционное постановление Курчатовского районного суда г. Челябинска от 24.11.2016 по делу № 10-47/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.
56. Приговор Аргаяшского районного суда Челябинской области от 08.07.2016 по делу № 1-134/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.
57. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 06.05.2016 по делу № 1-216/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com
58. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 08.06.2016 по делу № 1-285/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.
59. Приговор Каслинского городского суда Челябинской области от 20.06.2016 по делу № 1-36/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.
60. Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области от 23.05.2016 по делу № 1-33/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.
61. Приговор Кусинского районного суда Челябинской области от 26.02.2016 по делу № 1-20/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.
62. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 28.10.2016 по делу № 1-173/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.

63. Приговор Озерского городского суда Челябинской области по делу № № 1-146/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.

64. Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 10.06.2016 по делу № 1-152/2016 // Веб-сайт rospravosudie.com.